УДК 902.01:903.227+623.444.25«08/10»
DOI 10.24411/2219-8857-2017-00009

Г. В. Баранов

ВИЗАНТИЙСКИЕ (СРЕДИЗЕМНОМОРСКИЕ) МЕЧИ С ПЕРЕКРЕСТЬЯМИ С МУФТОЙ IX—XI ВВ.*

В статье рассматривается группа раннесредневековых мечей с перекрестьями, имеющими в своей конструкции три основных части: втулку, упор и муфту. Значительное число находок таких мечей и отдельных перекрестий происходит с территории Восточной Европы, и охватывают хронологический отрезок с первой половины IX в. (возможно со второй половины VIII в.) до XI в. включительно.

Перекрестья такой конструкции характерны для средиземноморского региона, а их распространение в Восточной Европе следует связывать с влиянием Византии, в искусстве которой мы можем увидеть аналогии археологическому материалу.

Выделяются три основных типа таких перекрестий и формулируется направление их эволюции — уменьшение высоты втулки и муфты, и увеличение длины упора. Описываются два типа наверший рукояти таких мечей и сохранившиеся элементы ножен.

Мечи данной группы с территории Восточной Европы следует ассоциировать с основным типом длинноклинкового оружия византийской армии — спафой.

Ключевые слова: перекрестье меча, спафа, Византийская империя, средневековое оружие, византийское оружие.

Сведения об авторе: Баранов Геннадий Валерьевич, участник Научного семинара «Archaeologia Militaris» при Институте археологии РАН.

Контактная информация: 117036, Россия, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, Научный семинар «Archaeologia Militaris» при Институте археологии РАН; тел.: +7 (499) 126-47-98, e-mail: co-regent@yandex.ru.

G. V. Baranov

BYZANTINE (MEDITERRANIAN) 9th — 11th CENTURY SWORDS WITH SLEEVE CROSS-GUARDS

The article reviews such as a group of early medieval swords with cross-guards having three main elements: a collar, a quillon and a sleeve. A significant number of such swords as well as separate cross-guards were found in Eastern Europe and are dated from the 9th c. (possibly as early as the second half of the 8th c.) to the 11th c.

This design of cross-guards is typical of the Mediterranean region. Its wide spread across Eastern Europe should be linked to the influence of the Byzantine Empire, where comparable items can be found in art.

The paper categorizes cross-guards of this kind into three main types and describes the principal trends in their evolution: reduction of collar and sleeve height and increasing quillon length. Two types of pommels in such swords are described, as well as remaining elements of scabbards.

This group of East European swords is linked to the main type of a long-blade weapon of the Byzantine army, the spatha.

Key words: sword-guard, spatha, Byzantine Empire, medieval arms, Byzantine arms.

About the author: Baranov Gennady Valeryevich, member of the Archaeologia Militaris Scientific Workshop at the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences.

Contact information: 117036, Russia, Moscow, 19 Dm. Ulyanova St., Archaeologia Militaris Scientific Workshop at the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences; tel.: +7 (499) 126-47-98, e-mail: co-regent@yandex.ru.

---

* Статья поступила в номер 29 ноября 2017 г.
Принята к печати 12 декабря 2017 г.

© *МАИАСК.* Археология, история, нумизматика, сфрагистика и эпиграфика.
© Г. В. Баранов, 2017.

При изучении византийского оружия важно учесть те особенности экономических, культурных, правовых и политических отношений, которые выделяли Византию из ряда других средневековых государств Средиземноморья. В отличие от феодальных «варварских королевств», с которыми, как правило, ассоциируется в сознании образ Средневековья, Византия, или как называли ее византийцы — Βασιλεία τῶν Ρωμαίων, являла собой образец развитого государства. Для эпохи Средних веков Византия — единственное настоящее, полноценное государство в Европе с развитым правом, со сложным бюрократическим аппаратом, наукой и системой образования, которые непрерывно развивались со времен античности. И если в Западной Европе «Юстинианово право» вновь было «открыто» только в XII—XIII вв., то в Византии оно действовало и продолжало совершенствоваться. Даже па́рики могли подать в суд на своего господина и выиграть дело (Литаврин 1977: 275—277), чего в остальной Европе просто невозможно себе представить, ибо там господин являлся и судьей.

Экономика Византии подчинялась законам, основанным на праве. Права и обязанности всех участников экономической и общественной деятельности были определены в законодательных актах. Разумеется, в таком государстве существовали и юридические правила оборота оружия.

Государственная монополия на производство оружия была введена 85-й новеллой «Об оружии» императора Юстиниана I Великого (527—565), появление которой было вызвано восстанием Ника (532 г.) и преследовало цель предотвратить мятежи. В новелле император запрещал частным лицам производство и продажу любого оружия. Лицо, нарушившее запрет и продавшее оружие частному лицу, подлежало наказанию, а оружие изымалось в казну без компенсации. Оружейники прикреплялись к государственным оружейным мастерским. Кроме того, новеллой вводилась стандартизация предметов вооружения. Оружейники должны были по государственному заказу изготавливать оружие по определенному образцу. И даже если ремесленник изготавливал нестандартное оружие, его все равно полагалось сдавать государству (Чекалова 1997: 246—247).

Государственные мастерские подчинялись ведомству идика, которое на своих складах хранило запасы ремесленных изделий, произведенных в государственных мастерских. Также государство владело и рудниками (Каждан 1953: 150—151). Мы плохо знаем, как были организованы государственные мастерские, но, скорее всего, они мало отличались от частных, описанных в своде уставов константинопольских ремесленных корпораций (Византийская книга Эпарха 1962). Это были мелкие предприятия, в которых работал мастер—хозяин и несколько его помощников. О каком-то разделении труда говорить не приходится. По всей видимости, даже крупные государственные мастерские являлись коллективами мастеров, каждый из которых выполнял все операции от начала и до конца.

Жесткие ограничения действовали в империи и для торговли оружием с иноземцами. Строжайший запрет на продажу им оружия содержится в судебном сборнике «Прохирон», составленном по повелению императора Василия I Македонянина (867—886): «Θεσπίζομεν ἵνα μηδεὶς πωλήσῃ τοῖς βαρβάροις δπλα ἐργασμένα ἢ ἀνευθύαστα ἢ σίδηρον εἰ γὰρ τοῦτο ποιήσει τις, κεφαλικῶς τιμωρηθήσεται» (Prochiron Legum 1895: 236) — «*Мы постановили, что никто не должен продавать варварам оружие из железа; кто ослушается, тому полагается высшее наказание*».

Предметы вооружения первоначально выдавались солдатам государством в качестве натурального оклада, для чего существовали распределенные по всей империи оружейные склады (Grotowski 2010: 20—25). В период фемного строя, когда основой армии стал военнообязанный крестьянин — стратиот, при Льве III Исавре (717—741) или Константине V (741—775) обязанность по приобретению вооружения перешла на самих солдат (Grotowski 2010: 23—25).

Во второй половине IX в. фемная система постепенно приходит в упадок (Мохов 2004: 17). Крестьянские хозяйства стратиотов разорялись. По Константину VII Багрянородному

(913—959) не все стратиоты могли обеспечивать себя конем и оружием (Каждан 1960: 158). В сложившихся условиях возрастает роль государственного аппарата в снабжении армии. Император Лев VI Мудрый (886—912) в «Тактике» возлагает ответственность за вооружение стратиотов на фемную администрацию: «Итак, необходимо, чтобы стратиоты были вооружены их собственными архонтами, а также необходимо либо во время зимних квартир, либо во время лагерной стоянки заготовить все то, что понадобится во время военного похода»[1] (Лев VI Мудрый 2012: VI, 1).

Примером государственных поставок вооружения в армию являются подробные описания подготовки двух критских походов первой половины X в. При подготовке похода 910 г. стратиг фемы Фессалоники поставлял в армию 200 000 стрел, 3 000 копий и не менее 3 000 щитов, а архонт Эвбеи — 200 000 стрел и 3 000 копий (Васильев 1902: 173): «ἰστέον, ὅτι ἐδέξατο ὁ στρατηγὸς Θεσσαλονίκης τοῦ καμεῖν σαγίτας χιλιάδας σ΄ καὶ μεναύλια χιλιάδας γ΄ καὶ σκουτάρια, ὅσα δυνηθῇ. <…> ἰστέον, ὅτι ἐδέξατο ὁ ἄρχων Χρήπου ἐν τῷ θέματι Ἑλλάδος καμεῖν σαγίτας χιλιάδας σ΄ καὶ μεναύλια χιλιάδας γ΄» (Cons. Porph. 1829: 657, 12—14, 17—19). Незадолго до того, в 904 г., Фессалоники были разграблены флотом арабского пирата Льва Триполитанского (Васильев 1902: 146—150). И резонно полагать, что поставки должны были осуществляться не со складов, а непосредственно от государственных оружейных мастерских.

Для похода 949 г. в распоряжение друнгария флота с оружейных складов ведомства идика было выделено 3 000 мечей, 3 000 щитов, 3 000 копий, 240 000 стрел: «ἐδόθη τὸν δρουγγάριον τοῦ πλοΐμου ἀπὸ τοῦ κατεπάνω τοῦ ἄρματος[2] σπαθία ,γ, σκουτάρια ,γ, κοντάρια ,γ, σαγίτας χιλιάδες σμ΄» (Cons. Porph. 1830: 676, 14—16).

Начиная с середины X в. фемное ополчение постепенно уходит на второй план, а основой армии становятся два регулярных корпуса: Запада и Востока. Армия Византии, по существу, становится регулярной (Мохов 2004: 26—28). Разумеется, в таких условиях в сфере логистики и обеспечения нагрузка на централизованный государственный аппарат должна была только возрасти.

В Византии, как в любом развитом бюрократизированном государстве, в области производства и распределения оружия господствовал крупный государственный подряд, что необходимо учитывать при анализе предметов византийского вооружения. В целом, как представляется автору, над государством в Византии довлели обстоятельства, сходные с теми, которые ранее заставили императора Диоклетиана (284—305) приступить к организации государственных оружейных фабрик (Негин 2014: 36).

В статье пойдет речь о ряде находок мечей и их деталей с перекрестьями, имеющими в своей конструктивной основе схему «втулка—упор—муфта» (рис. 1), основная часть которых обнаружена на территории Восточной Европы. Существует мнение, что муфта перекрестья связана с особым способом хвата — т.н. «итальянским хватом», когда указательный палец фехтовальщика охватывает упор и кладется на пяту клинка (Nicolle 1991: 305). Но нельзя исключать возможности того, что такой конструкцией могли пытаться прикрыть стык пяты клинка и хвостовика, опасаясь слома меча в этом месте от удара при фехтовании. Муфта должна была принять на себя меч противника и погасить энергию удара.

Связь таких находок с Византийским миром в настоящее время поддерживается многими авторами (Aleksić 2010: 131—133; Nicolle 1991: 305; Szőke 1994: 263—264; Yotov 2014: 12).

Продолжительное время изучение византийского оружия основывалось на анализе письменных (Kolias 1988) или изобразительных источников, что объясняется редкостью археологических находок предметов византийского вооружения. Сами находки, зачастую, представлены единичными образцами, что существенно затрудняет их атрибуцию,

[1] Лев здесь следует за рекомендациями автора «Стретегикона» (Стратегикон Маврикия 2004: 65, I.2).

[2] В рукописи в этом месте приводится сокращение «ἀποτ κατ αρματ», которое И. Я. Рейске дешифровал как «ἀπὸ τοῦ κατεπάνω τοῦ ἄρματος» (Const. Porph. 1830: 797, Com. 8).

предоставляя или слишком узкое, или чересчур широкое поле для интерпретаций. Тем не менее, в настоящее время накопилось уже достаточное количество находок, что позволяет систематизировать и типологизировать имеющиеся в нашем распоряжении археологические образцы. Так, болгарский исследователь В. Йотов в ряде работ предложил свою оригинальную типологию, выделив несколько типов византийских мечей: «тип Гарабонц», «тип Плиска (2005)», «тип Галово», «тип Плиска (1948)» и др. (Yotov 2011a; Yotov 2011b; Yotov 2014). Описывая методологию, выбранную для описания типов византийских мечей, В. Йотов отметил, что типология мечей — это типология перекрестья (Yotov 2011a: 115). Действительно, применительно к рассматриваемому материалу, определяющим будет именно форма перекрестья, т.к. форма клинка у большинства сохранившихся мечей одинакова.

Для целей настоящей статьи автору понадобилось создать свою типологию, позволяющую структурировать типы внутри рассматриваемой группы, но параллельно будут приводиться названия типов по В. Йотову.

Тип I

Это ориентированные вертикально перекрестья, муфта и втулка имеют значительную высоту, упор широкий и достаточно короткий, не выделяющийся в горизонтальной плоскости от остальных частей перекрестья.

Подтип А. Мечи с перекрестьями «типа Гарабонц»

Первая серия мечей — это «Тип Гарабонц», выделенный болгарским исследователем В. Йотовым[3] (Yotov 2011a: 116—117). Первоначально Йотов отнес к этому типу три меча (Yotov 2011a: 116—117). Позднее, автором настоящей статьи было выявлено еще два меча такого типа (Баранов 2015; Баранов 2017a). В настоящее время это самый представительный тип византийских перекрестий по количеству находок.

Особенностью перекрестий этого типа является присутствие аркообразного выреза на муфте, в котором может быть расположена декоративная фигура. К этому типу относятся находки из могильника Гарабонц-I, Харьковской, Винницкой и Черкасской областей, а также меч неизвестного происхождения из каталога искусства Фурусия. Датировка находок данных перекрестий находится в рамках второй половины VIII—IX в.

Меч из могильника Гарабонц-I. Первый меч серии (рис. 2) найден в погребении 55 этого могильника, расположенного в окрестностях венгерского пос. Гарабонц, медье Зала. Венгерский исследователь Белла Жок ассоциирует этот могильник с Блатенским княжеством[4] — небольшим западнославянским государством, вассалом Восточно-Франкского королевства (Szőke 1994: 289—290). К северу от этого места располагалась столица княжества — г. Блатноград, остатки которого находятся на территории современного поселка Залавар, медье Зала. Княжество возникло, когда Людовик II Немецкий (843—876) передал эти земли в ленное владение нитранскому князю Прибине (Bowlus 1995: 104). В 833 году Нитранское княжество было захвачено великоморавским князем Моймиром I (830—846), и Прибине пришлось искать убежища у франков. Блатенское княжество существовало в 846—876 гг., а после гибели бездетного князя Коцела, сына Прибины, франки забрали эти земли обратно в казну. В 901 г. территория княжества была занята венгерскими племенами.

[3] Ранее автор настоящей статьи употреблял название «Тип Гарабон», без «ц» на конце (Баранов 2015; Баранов 2017a), но название соответствующего венгерского поселка в русской транслитерации воспроизводится, как «Гарабонц», поэтому правильнее будет использовать написание «Тип Гарабонц».

[4] Так же известно как Паннонское или Задунайское княжество.

Временем существования княжества между 840 и 880 (возможно 890) гг. и ограничивается время функционирования могильника, насчитывающего более 70 погребений (Szőke 1994: 290).

Меч из погребения 55 имеет общую длину 840 мм, длина клинка 726 мм, клинок плавно сужается к концу и имеет ширину 44 мм у основания клинка и 35 мм у острия (Szőke 1994: 263).

Меч из Кицевского могильника (Харьковский меч). Случайная находка на территории Харьковской области. В настоящее время меч (рис. 3) недоступен для исследования. В современном состоянии общая длина меча составляет 895 мм, длина клинка 815 мм. Первоначально предполагалось, что меч был обнаружен в окрестностях с. Большая Гомольша Харьковской области (Баранов 2015: 89), но оказалось, что это предположение ошибочно. Недавно сотрудникам Слобожанской археологической службы удалось выяснить точные обстоятельства находки, которыми они любезно поделились с автором настоящей статьи[5]. Как выяснилось, меч был найден в кремационном комплексе могильника у с. Кицевка Печенежского района Харьковской области[6] (Баранов 2017b). Могильник возник в 40—50-х гг. VIII в. и существовал до середины IX в. (Лаптєв, Аксьонов 2012: 107).

На данный момент перекрестье меча из Кицевского могильника является самым ранним перекрестьем типа IA. За неимением более точных данных кицевский меч необходимо датировать временем существования могильника — второй половиной VIII — первой половиной IX в.

Меч с территории Винницкой области. Был обнаружен случайно в конце 2015 г. на территории центральной части Винницкой области (рис. 4). Более точных обстоятельств находки установить не удалось.

Общая длина меча 900 мм. Клинок прямой, обоюдоострый, плавно сужающийся к острию. Сечение клинка линзовидное. Ширина клинка у основания (пяты) 48 мм, в центре клинка — 45 мм, на расстоянии 80 мм от острия ширина составляет 38 мм. (Баранов 2017a: 171).

Меч из каталога искусства Фурусия. Еще одной интересной находкой является роскошный меч (рис. 5), вернее обломок меча, неизвестного происхождения (вероятно, территория Ирана), который так же относится к данному типу и был опубликован в каталоге исламского искусства Фурусия (Bashir 2008: 37, No. 8). Общая длина сохранившейся части — 305 мм. Рукоять меча имеет богатую отделку – навершие, обкладки рукояти и перекрестье выполнены из серебра.

Детали рукояти меча с территории Черкасской области. С территории Черкасского района Черкасской области происходят интересные перекрестье и навершие рукояти (рис. 6). Высота перекрестья 113 мм, ширина в самом широком месте 106 мм, муфта имеет ширину 67 мм, масса перекрестья 108 грамм (Баранов 2015: 88—89, рис. 1—4). Это единственное перекрестье такого типа, имеющее декоративную фигуру в арке муфты, напоминающую «геральдическую лилию». Оно имеет точные аналогии в византийском изобразительном материале, а точнее на миниатюрах парижской рукописи «Гомилий Григория Богослова» (BNF. Grec. 510) (рис. 7).

Парижская рукопись «Гомилий» была написана для основателя Македонской династии императора Василия I в придворном скриптории и имеет узкую датировку. Рукопись датирована по миниатюре, изображающей семью императора: супругу Евдокию Ингерину и сыновей императора: Льва VI и Александра. На миниатюре отсутствует старший сын императора — Константин. По годам жизни императрицы Евдокии и Константина и

[5] Пользуясь случаем, автор выражает искреннюю благодарность Андрею Михайловичу Голубеву за предоставленный бесценный материал.

[6] Материалы доклада будут опубликованы в сборнике трудов Международной конференции «Воинские традиции в археологическом контексте: от позднего латена до позднего средневековья (Тула, 23-26 ноября 2017 г.)».

датирована рукопись. Т.к. Константин скончался 3 сентября 879 г., а супруга Василия, императрица Евдокия, присутствующая на миниатюре, скончалась в 882 г., то время создания рукописи ограничивается периодом между 879 и 882 гг. (Лихачева 1989: 477—479; Brubaker 1999: 5—6).

Наличие декоративной фигуры в арке муфты перекрестья из Черкасской области позволило автору настоящей статьи сделать вывод, что на двух миниатюрах «Гомилий»: «Царь Ирод избивает вифлеемских младенцев» (рис. 7: *1*) (BNF. Grec 510: f.137r) и «Суд царя Соломона» (рис. 7: *2*) (BNF. Grec 510: f.215v) изображены перекрестья, аналогичные черкасскому (Баранов 2015: 90). Перекрестья мечей на миниатюрах имеют очень похожий аркообразный вырез в нижней цилиндрической части и помещенную внутрь арки декоративную фигуру, напоминающую «геральдическую лилию». Различие состоит только в том, что «лилии» на миниатюрах и на перекрестье из Черкасской области развернуты на 180° относительно друг друга. Это может быть объяснено вариативностью размещения декоративной фигуры на реальных перекрестьях мечей такого типа. Полная аналогия между изображениями на миниатюрах «Гомилий» и черкасским перекрестьем позволяет датировать находку с территории Черкасского района Черкасской области последней четвертью IX в.

Находка черкасского перекрестья несет в себе еще один положительный момент, который трудно переоценить. Отмеченное автором настоящей статьи полное соответствие археологической находки и изобразительного материала позволило В. Йотову вновь поднять вопрос о произведениях византийского изобразительного искусства как об историческом источнике (Yotov 2017).

Ранее автором настоящей статьи было обращено внимание на то, что в рукописи «Гомилий» имеются и изображения мечей типа IA без декоративной фигуры в арке (Баранов 2015: 90). Это миниатюры «Явление Архангела Михаила Иисусу Навину» (BNF. Grec 510: f.226v) и «Мученичество св. Киприана» (BNF. Grec 510: f.332v) (рис. 8). Позже это наблюдение было поддержано В. Йотовым (Yotov 2017: 155). Судя по изобразительному материалу, во второй половине IX в. параллельно сосуществовали перекрестья с декоративной фигурой в арке и без нее.

Завершая описание типа IA, хотелось бы обратить внимание на форму упора на перекрестьях мечей из погребения 55 могильника Гарабонц-I (рис. 2) и Кицевского могильника (рис. 3). На ранее доступных прорисовках упор перекрестья меча из могильника Гарабонц-I не имеет изгиба. Но если посмотреть на фотографию, то становится ясно, что форма упора у обоих вышеназванных мечей практически идентична: пропорции, угол кривизны одинаковы. Вообще, перекрестья отличаются только муфтой — у меча из Гарабонц-I муфта более развита, арка полностью очерчена, а у меча из Кицевского могильника муфта меньше по высоте и арка не так явно выделена, и скорее образует глубокий полуовал в нижней части муфты. Нельзя исключать, что в случае этих мечей мы имеем дело с изделиями одного производственного центра, одной художественной школы. Меч из могильника Гарабонц-I является развитием меча из Кицевского могильника. Похоже, что первоначально едва намеченная «арка» стала полноценным аркообразным вырезом при сохранении остальных пропорций перекрестья. Предполагаю, что периоды бытования этих мечей довольно близки. Возможно, что меч из Кицевского могильника следует датировать верхней, а меч из могильника Гарабонц-I — нижней хронологическими границами времени функционирования данных могильников. Таким образом, оба меча можно датировать серединой IX в.

Подтип Б. Мечи с перекрестьями типа «Плиска—Херсонес»

Тип был выделен В. Йотовым и назван «Тип Плиска (2005)» (Yotov 2011a: 118) или «Плиска-2005» (Yotov 2014: 7). В ноябре 2017 г. автор настоящей статьи встретился с В. Йотовым на конференции в Туле, и мы договорились назвать этот тип «Плиска—Херсонес», учитывая тот факт, что первое такое перекрестье было обнаружено на территории Херсонеса в результате раскопок 1905 г.

К этому типу относятся перекрестья из Херсонеса, Плиски и Аль-Рабадхи. Перекрестья этого типа датируются концом X — первой половиной XI в. (Баранов 2017c: 36).

Перекрестье меча из Херсонеса. Было обнаружено в 1905 г. в Крыму К. К. Костюшко-Валюжиничем (Баранов 2017c: 32; Йотов 2009: 251). Оно изготовлено из содержащего медь сплава и состоит из двух половин, спаянных между собой (рис. 9). В современном состоянии перекрестье имеет высоту 48 мм и ширину 75 мм в самой широкой части по плечам упора, ширина в основании 62 мм. Металл по всему объему распределен равномерно, его толщина составляет, около, 1—1,3 мм.

Интересно место находки этого перекрестья. Это район Южных ворот, которые с римского времени были главными воротами города. На этом участке выявлены следы разрушений второй половины X в. Там же найдены два наконечника ножен, известных по древностям древнерусской дружинной культуры (Баранов 2017c: 36). Это наконечник, относящийся к группе V по типологии Г. Ф. Корзухиной (Корзухина 1950: 67) или типу IIIc по типологии Казакявичуса (Kazakevičius 1998: 301), датируемый концом X — началом XI в. и наконечник ножен меча с так называемым «мотивом человеческой фигуры», второй половины X в. (Каинов 2009: 97—101; Wyrwa, Janowski, 2014: 335—339). Херсонесское перекрестье датируется концом X – началом XI в. (Баранов 2017c: 36).

Перекрестье меча из Плиски (2005). Бронзовое перекрестье, происходящее из раскопок столицы Первого Болгарского Царства — Плиски (рис. 10). Перекрестье было обнаружено в 2005 г. в яме, облицованной кирпичом, вместе с другими находками из бронзы, железа, кости и стекла. Автор раскопок П. Георгиев датировал яму первой половиной XI в., связав эту находку с первыми набегами печенегов на город в 1030—1040 гг. (Йотов 2009: 251; Yotov 2011a: 118; Йотов 2015: 233). Высота перекрестья — 67 мм, ширина 64 мм (Yotov 2011a: 118; Йотов 2015: 233).

Перекрестье меча из Аль-Рабадхи. Железное (?) перекрестье из раскопок Аль-Рабадхи — поселения на пути паломников Дарб Зубейда в 200 км от Медины, хранящееся в коллекции департамента археологии Университета короля Сауда в Эр-Рияде (рис. 11).

Путь паломников Дарб Зубейда — Дорога Зубейды назван так в честь Зубейды бинт Джафар (762/765 — июль 831) жены халифа Харуна ар-Рашида (786—809), матери халифа аль-Амина (809—813). Приказ о строительстве дороги и станций паломников на ней Зубейда отдала после своего паломничества 806 г., когда обнаружились проблемы со снабжением ее каравана (Кеннеди 2007: 250—251). Дорога паломников идет от Эль-Куфы в Ираке до Мекки, с ответвлением к Медине. До строительства дороги в Аль-Рабадхе был доисламский населенный пункт, но настоящий расцвет начался именно в аббасидский период. Здесь были построены крупный общественный резервуар воды и множество небольших резервуаров под домами и другими постройками. Аль-Рабадха выделялась среди других подобных пунктов, размещавшихся вдоль Дарб Зубейды, заметным количеством предметов роскоши (King 1999: 491).

Британский исследователь Д. Николь, опубликовавший это перекрестье, датирует его VIII—IX вв., но обоснования для такой датировки не приводит (Nicolle 1991: 312, fig. 3a; Nicolle 2002: 164—165, fig. 38).

Тип II. Мечи с перекрестьями типа «Плиска—1948»

Перекрестья мечей этого типа являются переходными от типа I к типу III. Втулка и муфта перекрестий все еще достаточно выражены, хотя и не так заметны, как у типа I. Упор, наоборот, уже более развит и имеет большую длину, визуально увеличивая перекрестье по ширине, что сближает этот тип с типом III. Одновременно, упор все еще остается широким, что характерно для типа I.

К этому типу относятся перекрестье из Плиски (раскопки 1948 г.) и, видимо, перекрестье с 112 сурой Корана, атрибутированное Д. Николем, как перекрестье из фатимидского Египта. В. Йотов относит к этому типу фрагмент перекрестья из крепости на острове Пэкуюл луй Соаре (Păcuiul lui Soare) на Дунае (Yotov 2014: 7, табл. IV: *1*). Но сохранность этого фрагмента такова, что, как представляется, об однозначной атрибуции этой находки говорить пока не приходится.

Перекрестье меча из Плиски (1948). Перекрестье (рис. 12) было найдено в 1948 г. при раскопках руин сооружения общественного назначения северо-восточнее Малого дворца. Датировка сооружения ограничивается X—XI вв. и основывается на монетах, найденных там же (Станчев 1955: 190—194).

Конструктивно это перекрестье ничем не отличается от перекрестий из Херсонеса или Черкасской области — это две части (достаточно тонких), спаянных между собой, но упор уже достаточно развит и достигает 122 мм в длину. Высота перекрестья достигает 54 мм. Если сравнить размеры перекрестья из Плиски (1948), например, с перекрестьем из Черкасской области — высота перекрестья 113 мм, ширина в самом широком месте 106 мм (Баранов 2015: 88—89), то становится заметно, что перекрестья типа II значительно теряют размер в высоте, при этом увеличиваясь в ширине.

Перекрестье из Плиски в основании втулки имеет декоративный кант, визуально отделяющий втулку от упора. Эта исключительно декоративная деталь объединяет его с перекрестьями из Черкасской области (тип IA) и перекрестьями из Херсонеса, Плиски (2005) и Аль-Рабадхи (тип IB).

Перекрестье с 112-й сурой Корана. Выполненное из бронзы перекрестье, украшенное растительным орнаментом и надписью из 112-й суры Корана (рис. 13), было опубликовано Д. Николем, который высказал гипотезу о его происхождении с территории Египта Фатимидов и датировал IX—X вв. (Николь 1991: 312, 318, fig. 5). Вместе с перекрестьем сохранилось навершие рукояти. В более раннем издании Николь указывал, что перекрестье находится в коллекции Лувра, но позднее сообщил, что в настоящее время местонахождение перекрестья, происходившего из бывшей коллекции Д. Сторм Райса, неизвестно (Николь 2002: 178, 179, fig. 114).

Тип III. Мечи с перекрестьем типа «Галово»

Перекрестья этого типа характеризуются развитым упором и неразвитой муфтой уплощенной формы. Упор тонкий длиной до 130—150 мм. Датировать эти перекрестья следует XI в.

К этому типу относятся перекрестье из Галово, перекрестье из неизвестного места находки на территории Болгарии и перекрестье с антикварного аукциона Bonhams. Вероятно, еще одно такое перекрестье, близкое к перекрестью меча из Галово, находится в коллекции болгарского коллекционера Бойко Ватева.

Меч из Галово. Меч (рис. 14) был обнаружен случайно трактористом в запруде, которая находилась около деревни Галово (Болгария). Длина меча 890 мм, длина перекрестья 130 мм (Йотов 2004: 40; Aleksić 2010: 122, fig.1). На концах перекрестья имеются декоративные элементы, напоминающие распускающиеся бутоны, направленные вниз.

Перекрестье меча из Болгарии. Другим подобным перекрестьем является перекрестье так же из Болгарии (рис. 15), но неизвестного места находки. Это крупное перекрестье. Длина сохранившейся части 123 мм. В первоначальном состоянии это перекрестье, видимо, достигало 150 мм в длину.

Перекрестье меча с антикварного аукциона Bonhams. Перекрестье, аналогичное происходящему из неизвестного места в Болгарии, было выставлено в лоте английского аукциона Bonhams в ноябре 2010 г. (рис. 16). По всей видимости, данный лот был сборным, и клинок меча из лота никак не связан с перекрестьем.

Перекрестья, подобные перекрестьям мечей типа III, изображены на мечах в руках св. Вакха на мозаиках из монастыря Неа Мони на острове Хиос в Эгейском море (ок. 1045 г.) и афинского монастыря Дафни (ок. 1100 г.) (Aleksić 2010: 124). Перекрестье меча на мозаике из монастыря Дафни на концах имеет точно такие же распускающиеся бутоны, как у перекрестья меча из Галово, но направленные вверх (рис. 17). Такие же перекрестья мы можем наблюдать на миниатюрах Ватиканского минология (Минологий Василия II) из собрания Апостольской библиотеки Ватикана (Vat. gr. 1613) (рис. 18).

Минологий был написан в Константинополе по заказу императора Василия II Болгаробойцы (963, 976—1025), но вопрос о точной дате его создания остается дискуссионным. Большинством исследователей принята датировка, предложенная С. Дер-Нерсесян, которая определила время создания памятника началом царствования Василия II, между 979—989 гг. (Der Nersessian 1973: 116—125). Так же существует мнение, что этот памятник возник в начале XI в., возможно, в 1001—1016 гг. (Виноградов, Захарова 2009: 225—229; Ševčenko 1991: 1342).

Ранее, автор настоящей статьи обратил внимание на то, что среди миниатюр Ватиканского минология есть изображения перекрестий мечей, аналогичных типу IA (тип «Гарабонц») (Баранов 2015: 90—91). Например, на миниатюре «Мученичество свв. Трофима, Доримедонта и Савватия» (Vat. gr. 1613: 49) (рис. 19), написанной Михаилом Влахернитом (Ševčenko 1962: 249—251). Позже это наблюдение, по всей видимости, было поддержано В. Йотовым (Yotov 2017: 155). Это позволило автору настоящей статьи говорить о возможном бытовании перекрестий типа IA в начале XI в. (Баранов 2015: 91), но по прошествии времени автор считает, что правильнее такие изображения связывать с подтипом типа III, о чем говорит развитый упор перекрестья на миниатюре, а наличие арки на муфте скорее является неким традиционным декоративным мотивом, распространенным в одном из производственных центров империи.

Два перекрестья из Сирии или Джазиры. Морфологически к типу III примыкают два перекрестья из позолоченного серебра с чернением из каталога искусства Фурусии (Bashir 2008: 108, cat. № 74, 75) (рис. 20). По описанию в каталоге, перекрестья происходят с территории Сирии или Джазиры и датированы XII—XIII вв. К сожалению, единственное, что можно в данном случае утверждать, это что данные перекрестья были изготовлены в исламском мире, вероятно для сельджукских воинов.

Одно из перекрестий из Сирии (Джазиры), происходящее, по сведениям Д. Николя из коллекции Rifaat Shaikh al-Ard в Женеве (Nicolle 2002: 165, fig.31), морфологически повторяет перекрестье из Галова; второе — перекрестья из неизвестного места в Болгарии и с аукциона Bonhams, но заметно уступают им в размерах по длине упора. Вероятно, эти перекрестья являются развитием типа III, приспособленным под вкусы, господствовавшие в среде сельджуков.

Эволюцию перекрестий с муфтой можно представить следующим образом (рис. 21). Наиболее ранним типом является тип IA, характеризующийся развитыми втулкой и муфтой и не развитым упором, датирующийся второй половиной VIII (?) — IX в. Втулка и муфта как бы доминируют в стилистике этих перекрестий, а упор только является визуальной границей, разделяющей втулку и муфту. Развитием перекрестий с муфтой являются перекрестья типа II, упор которых уже гораздо более развит, а размеры втулки и муфты

уменьшаются. Эти перекрестья с достаточной степенью условности можно датировать X—XI вв. И наиболее поздними являются перекрестья типа III с развитым тонким упором, который становится доминантой перекрестья, а втулка и муфта, сильно потерявшие в размерах, уже стилистически являются дополнениями упора.

Такая эволюция подтверждается и наблюдением греческого исследователя Т. Колиаса, который обратил внимание на то, что на ранневизантийских изображениях отмечаются только короткие упоры, которые увеличиваются по длине, начиная с X—XI вв. (Kolias 1988: 143). Та же линия развития наблюдается и в остальной Европе, где в тоже время крупные, но короткие упоры (в случае континентальных европейских мечей упор составляет уже само перекрестье, т.к. такие элементы, как втулка и муфта для них не характерны) сменяются на развитые по длине, но тонкие образцы.

Из всего ряда выбиваются перекрестья типа IБ, которые по форме ближе к ранним перекрестьям типа IA, но находки которых датируются рубежом X—XI вв. Возможно, в данном случае мы имеем дело с длительным периодом эксплуатации, а возможно с устоявшейся традицией одного из производственных центров. Для ответа на этот вопрос имеющихся данных не достаточно. Возможно, сможет прояснить ситуацию подробная публикация перекрестья из Аль-Рабадхи. Если подтвердится его ранняя датировка, то подтвердится длительный период эксплуатации данного типа перекрестий.

Навершия рукоятей

Отдельно, несколько слов нужно сказать про навершия рукоятей мечей, где можно выделить два типа:

Тип I

Навершия первого типа были описаны В. Йотовым, который характеризовал их, как один из признаков мечей «византийского типа» (Yotov 2014: 10).

В. Йотов объединяет в этой группе несколько наверший рукоятей мечей: навершие рукояти меча из могильника Гарабонц-I; навершие из крепости на острове остров Пэкуюл луй Соаре; навершие из раскопок дома X в. на территории крепости Абритус; навершие X в. из раскопок Плиски; навершие из неизвестного места находки к югу от Силистры; навершие X в. с посвящением принцу Abi`l Ghanā`im Manşūr Billah из коллекции Rifaat Shaikh al-Ard в Женеве (Yotov 2014: 10).

Со своей стороны можем добавить в этот ряд ранее не публиковавшееся навершие рукояти меча из Киевской области[7] (рис. 22).

Навершия типа I конструктивно формируются втулкой, завершающейся шарообразной фигурой.

Тип II

К данному типу, который мы предлагаем назвать «тип Черкассы», относятся два навершия: из Черкасской области и из каталога, посвященного искусству Фурусия (рис. 23). Это навершия грибовидной формы, сформированные втулкой, которая завершается фигурой, напоминающей шляпку гриба.

[7] Навершие было обнаружено в комплексе с мечем, но, к сожалению, в настоящее время меч недоступен для исследования.

Детали ножен

Интересной деталью ножен меча из могильника Гарабон-I является наконечник ножен, сформированный согнутой U-образно оковкой, которая скрепляется в верхней части скобой. Подобные оформления ножен мы можем наблюдать на византийских миниатюрах, например, на миниатюрах Ватиканского минология (рис. 24).

У меча из каталога исламского искусства Фурусия сохранилась оковка устья ножен, выполненная в виде цилиндра с кантом, повторяющим форму нижней части муфты перекрестья (рис. 25). Подобное оформление устья ножен мы можем наблюдать на миниатюре Ватиканского минология «Мученичество свв. Трофима, Доримедонта и Савватия» (Vat. gr. 1613: 49) (рис. 19). На миниатюре ясно видно, что муфта перекрестья имеет вырез, а устье ножен оформлено некой П-образной отделкой, повторяющей форму муфты перекрестья. Создается впечатление, что устье подготовлено к тому, что при вкладывании меча в ножны муфта перекрестья перекроет часть устья, как в случае с обкладкой устья ножен у меча из каталога искусства Фурусии.

Географическое распределение находок в Восточной Европе

Географическое распределение основных находок дано на рисунке (рис. 26). Как видно, основная часть находок происходит с территории бассейна Дуная, заходя в Поднепровье на территории Южнорусских степей. Одна находка происходит с исконно византийской территории — из средневекового Херсонеса (Херсона).

Дунайские находки X—XI вв. происходят с территорий, которые Византия контролировала со второй половины X в., с тех пор, как Иоанн Цимисхий (969—976) вынудил уйти оттуда киевского князя Святослава (945—972). После 1018 г., когда Василий II (963—1025) окончательно разгромил последних царей Первого Болгарского царства из династии Комитопулов и до 1185 г. Дунай становится византийской границей, на которой происходят столкновения с кочевниками Великой Степи. Все находки XI в. из Дунайского региона необходимо связывать или с отголосками войны Василия II против Комитопулов, или со столкновениями византийцев с кочевниками. Ранее, анализируя находку меча из Галово, к похожим выводам пришел М. Алексич (Aleksić 2010: 132).

Находки на территории Южнорусских степей объясняются контактами Византии с венграми, печенегами и половцами, и вовлеченностью их в события на Балканах.

Появление кицевского (харьковского) меча в салтовском комплексе нужно связывать с контактами Хазарского каганата с Византией. Как известно, Константин V (741—775) был женат на хазарской царевне Чичак (в православии Ирине). В первой половине IX в. византийскими мастерами строится хазарская крепость Саркел на Дону. По всей видимости, кицевский меч попал в руки воина кагана в качестве посольского дара. Мечи в качестве посольских даров известны в византийской практике — например, мечи были подарены византийским посольством халифу Харуну аль Рашиду (786—809) (Schwarzlose 1886: 193—194). Кицевский меч, судя по всему, является таким же примером влияния Византии, что и находка ленты протоспафария Иванеса из могильника Мощевая балка, датированной VIII в. (Иерусалимская 1996: 80—81) или IX в., если не позднее (Сорочан 2015: 101), появление которой явно связано с дарованием византийского титула одному из иноземных «топархов», формально признавшему над собой власть императора.

Византийским же влиянием следует объяснять и появление византийского меча в могильнике Гарабонц-I. Время существования Блатенского княжества совпадает с периодом активизации византийской дипломатии в регионе, вылившейся в миссию просветителей Кирилла и Мефодия. Известно, что в 867 г. блатенский князь Коцел принимал у себя ученых братьев, следовавших из Велиграда в Рим (Пигулевская 1976: 142).

Средиземноморские мечи

Сохранившиеся клинки мечей имеют единообразную форму — обоюдоострые, с широким лезвием и округлым острием, линзовидным сечением. Отличается только кицевский меч — его клинок имеет ромбовидное сечение. Возможно, это связано с тем, что это самый ранний меч группы.

Клинки описанного типа широко распространены, как в византийском, так и в исламском мире. С полным правом в широком контексте такие мечи можно назвать «средиземноморскими». По мнению Д. Николя широкое распространение этого оружия в византийском и исламском мирах отражает общее римско-византийское наследие в средиземноморском регионе (Nicolle 1991: 303).

Как видно на примере представленных образцов перекрестий, почти в каждом виде можно выделить две группы перекрестий: функциональные, простые, лишенные броских украшений, и богато декорированные, иногда выполненные из драгоценного металла. Легко заметить, что все украшенные, дорогие образцы происходят с территории исламского мира. Исключением является перекрестье из Аль-Рабадхи, но, если верить Д. Николю, оно выполнено из железа и выбивается из ряда остальных перекрестий, изготовленных из цветных металлов. Без подробной публикации этого перекрестья о его происхождении судить затруднительно.

Объяснение можно найти в византийских источниках. Лев VI Мудрый сообщает, что «сарацины» используют вооружение по «ромейскому образцу», но, в отличие от ромеев, «свои перевязи, конскую упряжь и мечи они из честолюбия украшают серебром» (Лев VI Мудрый 2012: XVIII, 115). Автор византийского полемологического трактата конца X века «Об устройстве лагеря» сообщает о тех критериях, из которых должны исходить ромеи при выборе оружия: «Есть надобность только в том, что необходимо и пригодно в сражении, — в лучших лошадях, прочных доспехах, превосходных шлемах и мечах, в которых одно только железо превосходит все остальные материалы. Бесполезное пресыщение золотом и серебром, приводящее армию к урону и нужде, во всех отношениях излишне и вредно во времена войны» (Два трактата 2002: 358, XVI).

О простоте византийских мечей сообщает и арабский автор Аль-Кинди в посвященном халифу Мухаммеду аль-Мутасиму Биллаху (833—842) трактате «О различных видах мечей и железе хороших клинков и местностях, по которым они называются»: «Что касается мечей византийцев <…>, это простые, тонкие и длинные мечи [слегка] изогнутой формы. Если видишь эти мечи, видишь их сильные и слабые стороны (внутренние и внешние места). По-персидски они называются “гухар балāм”» (Кулешов 2016: 11).

Если учесть, что в империи действовала оружейная монополия, и производство оружия определялось крупным государственным подрядом, то простота становится объяснимой — любое государство преследует целью производить функциональное и дешевое оружие.

Нам известно, что в отличие от Византии, в исламском мире мечи поставлялись на рынок без перекрестий (Fehér 2001: 161), что говорит о том, что перекрестья уже монтировались покупателями на основе личных вкусов. Разумеется, такая ситуация должна была способствовать распространению декорированных и дорогих образцов.

Таким образом, внутри широкого средиземноморского круга мечей выделяются две традиции: византийская («простые» образцы) и исламская (дорогие, художественные образцы). Все находки с территории Восточной Европы относятся к византийской традиции — простым и функциональным изделиям.

Византийский полемологический трактат второй половины X века «Неизданная тактика Льва»[8] сообщает рекомендуемые размеры меча: «ἀπεωρείσθω δὲ τῶν αὐτῶν ὤμων καὶ ξίφη

[8] Трактат еще известен под названием «Sylloge Tacticorum», которое было предложено А. Дэном в 1938 г. (Кучма 2001: 47).

δίστομα σπιθαμῶν ὄντα τεσσάρων τῆς κώπης χωρίς, τά δ’ ἐλάχιστα τέσσαρας μετὰ τῆς κώπης» (Кулаковский 1908: 43) — «пусть же повесят на их плечи и двулезвийные мечи, имеющие длину четыре пядени, кроме рукоятки, а наименьшие – четыре пядени с рукояткой» (Кулаковский 2005: 147). По исследованию Э. Шильбаха византийская пядень (σπιθαμή) составляла 234,25 мм (Schilbach 1970: 19—23), таким образом, четыре пядени должны были составлять 937 мм. Сохранившиеся мечи исследуемой группы имеют длину от 840 мм (Гарабонц-I) до 900 мм (Винница), что соответствует по длине самым коротким мечам рекомендуемым трактатом — в четыре пядени с рукоятью.

В трактате используется термин ξίφη δίστομα (мн. числ.), что можно перевести, как «двулезвийные мечи». Но термин ξίφος (ед. числ.) в византийскую эпоху употребляется в широком значении, определяющем длинноклинковое оружие вообще (Kolias 1988: 133-134). Этот термин объединял и двулезвийный меч (σπαθίον, σπάθα), и однолезвийный (παραμήριον).

Исследуя меч из Галово сербский исследователь М. Алексич сопоставил его с византийскими мечами, известными под названием спафа (Aleksić 2010: 130). Термин спафа (σπάθα), распространяется в римском мире вместе с увеличением значения кавалерии в армии. Первоначально этот термин использовался для обозначения меча, более длинного, чем привычный римский гладий — длинный гладий (Кулаковский 1908: 43). Позднее спафой стали называть длинные обоюдоострые мечи (Bruhn-Hoffmeyer 1966: 91—92; Kolias 1988: 136—137).

Спафой вооружались и византийская кавалерия, и пехота, причем в кавалерии такие мечи носили на плечевой перевязи, а в пехоте — на поясе. Император Никифор II в своем сочинении наделяет пехотный меч эпитетом ζωστίκιος — поясной, тогда как меч кавалериста называет просто σπαθίον (Кулаковский 1908: 43). Император Лев VI называет плечевой способ ношения «римским»: «ἔχειν <…> σπαθία ἀποκρεμάμενα τῶν ὤμων αὐτῶν κατὰ τὴν Ῥωμαϊκὴν τάξιν» (Taktika 2010: VI, 2) — иметь <…> спафии, свешивающиеся с плеч по римскому порядку (Лев VI Мудрый 2012: VI, 2).

Заключение

Изобразительные источники однозначно свидетельствуют о распространении мечей рассматриваемой группы в Византии. В силу того, что в области изготовления и распределения предметов вооружения в Византии господствовали массовое производство и государственный подряд, основная масса оружия, поступавшего в византийскую армию, должна была унифицироваться и приобретать простые формы, свойственные тиражному массовому производству. Именно такое — простое и функциональное оружие мы наблюдаем на образцах с территории Восточной Европы. Восточноевропейские находки являются не только оружием, использовавшимся в византийской армии, но и предметами собственно византийского производства. Размеры и форма сохранившихся мечей говорят о том, что перед нами образцы самого распространенного в Византии длинноклинкового оружия — спафы.

В отличие от восточноевропейских находок перекрестья «исламского круга» представляют собой образцы индивидуального стиля, что связано с культурными особенностями, характерными для исламских регионов.

Литература

Баранов Г. В. 2015. Новая находка перекрестья и навершия рукояти византийского меча с территории Черкасского района Черкасской области Украины. *МАИАСК* 7, 87—105.

Баранов Г. В. 2017a. Византийский меч с территории Украины. В: *Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Восьмой Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 17-19 мая 2017 г.).* Ч. I. Санкт-Петербург: ВИМАИВиВС, 171—177.

Баранов Г. В. 2017b. Новые данные о мечах типа «Гарабонц». В: *Международная конференция «Воинские традиции в археологическом контексте: от позднего латена до позднего средневековья»: тезисы докладов и сообщений (Тула, 23-26 ноября 2017 г.).* Тула: [б.и.] (в печати).

Баранов Г. В. 2017c. Перекрестье меча из раскопок византийского Херсона. *Военная археология* 4, 31—42.

Васильев А. А. 1902. *Византия и арабы. Политические отношения Византии и арабов за время Македонской династии (867—959 г.)*. Санкт-Петербург: Типография И. Н. Скороходова.

Виноградов А. Ю., Захарова А. В. 2009. Василия II Минологий. В: *Православная энциклопедия.* Т. 7. Москва: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 225—229.

Два трактата: Об устройстве лагеря. 2002. В: Литаврин Г. Г. (отв. ред.). *Два византийских военных трактата конца X века.* Санкт-Петербург: Алетейя.

Иерусалимская А. А. 1996. Византийский военачальник на северном Кавказе. Шелковая лента из Мощевой Балки. В: *Актуальные проблемы археологии Северного Кавказа (XIX «Крупновские чтения»). Тезисы докладов.* Москва: ИА РАН, 80—81.

Йотов В. 2004. *Въоръжението и снаряжението от българско средновековие (VII—XI век)*. Варна: Зограф; Велико Търново: Абагар.

Йотов В. 2009. Перекрестье меча из Херсонеса. *АДСВ* 39. *К 60-летию д.и.н., профессора В. П. Степаненко*, 251—261.

Йотов В. 2015. Предпазител на меч от Плиска. В: *Плиска-Преслав*. Вып. 11. Плиска: БАН, 233—240.

Каждан А. П. 1953. Цехи и государственные мастерские в Константинополе в IX—X вв. *ВВ* VI, 132—155.

Каждан А. П. 1960. *Деревня и город в Византии IX—X вв.* В: *Очерки по истории византийского феодализма.* Москва: АН СССР.

Каинов С. Ю. 2009. Наконечники ножен мечей из Гнёздова. *Acta Militaria Mediaevalia* V, 79—110.

Кеннеди Х. 2007. *Двор халифов.* Москва: АСТ — Хранитель.

Византийская книга Эпарха. 1962. В: Сюзюмов М. Я. (вступ. ст., пер., комм.). Москва: Издательство восточной литературы.

Корзухина Г. Ф. 1950. Из истории древнерусского оружия XI века. *СА* XIII, 63—94.

Кулаковский Ю. А. 1908. Стратегика императора Никифора. *Записки Академии наук. По Историко-филологическому отделению*. Т. 8. № 9. Санкт-Петербург: Императорская Академия наук.

Кулаковский Ю. А. 2005. Дополнения. В: Нефедкин А. К. (пер., ком.). Никифор II Фока. *Стратегика*. Санкт-Петербург: Алетейя, 143—148.

Кулешов В. С. 2016. *Сведения о европейских и русских мечах в памятниках арабской литературы IX—XI веков*. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж.

Кучма В. В. 2001. Византийские военные трактаты VI—X вв. как исторические источники. В: *Военная организация Византийской империи*. Санкт-Петербург: Алетейя, 36—56.

Лаптєв О. О., Аксьонов В. С. 2012. Салтово-маяцький кремаційний могильник біля с. Киців на Харківщині. *Археологія* 4, 95—109.

Лев VI Мудрый. 2012. *Тактика Льва. Leonis imperatoris tactica.* В: Барабанов Н. Д. (отв. ред.). Санкт-Петербург: Алетейя.

Литаврин Г. Г. 1977. *Византийское общество и государство в X—XI вв.* Москва: Наука.

Лихачева В. Д. 1989. Изобразительное искусство. В: Удальцова З. В., Литаврин Г. Г. (отв. ред.). *Культура Византии. Вторая половина VII—XII вв.* Москва: Наука.

Мохов А. С. 2004. Военные преобразования в Византийской империи во второй половине X — начале XI в. *Известия Уральского государственного университета* 31, 14—34.

Негин А. Е. 2014. Вооружение римской армии эпохи принципата: экономические, технологические и организационные аспекты производства и снабжения. *Stratum plus* 4, 15—138.

Никифор II Фока. 2005. *Стратегика*. В: Нефёдкин А. К. (пер., ком.). Санкт-Петербург: Алетейя.

Пигулевская Н. В. 1976. *Ближний Восток, Византия, славяне*. Ленинград: Наука.

Сорочан С. Б. 2015. К вопросу о ленте протоспафария из Мощевой Балки. *Древности 2014—2015*, 99—106.

Станчев Ст. 1955. Разкопки и новооткрити материали в Плиска през 1948 г. *Известия на Археологическия институт* 20, 183—228.

Стратегикон Маврикия. 2004. В: Кучма В. В. (изд. подг.). Санкт-Петербург: Алетейя.

Чекалова А. А. 1997. *Константинополь в VI веке. Восстание Ника*. Санкт-Петербург: Алетейя.

Aleksić M. 2010. Some typological features of Byzantine spatha. *Зборник радова Византолошког института* XLVII, 121—136.

Bashir M. 2008. *The Arts of the Muslim Knight: The Furusiyya Art Foundation Collection.* Milano: Skira.
Bowlus C. R. 1995. *Franks, Moravians and Magyars: The Struggle for the Middle Danube, 788—907.* Philadelphia: University of Pennsylvania Press.
Brubaker L. 1999. *Vision and Meaning in Ninth-Century Byzantium. Image as Exegesis in the Homilies of Gregory of Nazianzus.* Cambridge: Cambridge University Press.
Bruhn-Hoffmeyer A. 1966. Military Equipment in the Byzantine Manuscript of Scylitzes in Biblioteca Nacional de Madrid. *Gladius* 5.
BNF. Grec 510. URL: http://photoshare.ru/photo12153215.html (Дата обращения: 01.09.2017).
Constantinus Porphirogenitus. 1829. De cerimoniis aulae Byzantinae libri duo. Vol. I. B: Reiske I. I. (Rec.). *Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae*. Bonnae: Ed. Weber.
Constantinus Porphirogenitus. 1830. De cerimoniis aulae Byzantinae libri duo. Vol. II. B: Reiske I. I. (Rec.). *Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae*. Bonnae: Ed. Weber.
Fehér B. 2001. Byzantine sword art as seen by the Arabs. *Acta Antiqua Hungaricae* 41, 157—164.
Grotowski P. Ł. 2010. *Arms and Armour of the Warrior Saints: Tradition and Innovation in Byzantine Iconography (843—1261)*. B: Brzezinski R. (transl.). Leiden, Boston: Brill.
Der Nersessian S. 1973. Remarks on the Date of the Menologium and the Psalter Written for Basil II. B: *Études byzantines et arméniennes. Byzantine and Armenian Studies.* Louvain: Orientaliste, 113—128.
Kazakevičius V. 1998. Iš vėlyvojo geležies amžiaus baltų ginklų istorijos (kalavijų makštų galų apkaustai). B: *Lietuvos archeologija.* T. 15. Vilnius: Diemedis, 287—332.
King G. 1999. Al-Rabadha. B: Shaw I., Jameson R. (ed.). *A Dictionary of Archaeology.* Oxford: Blackwell Publishers, 491.
Kolias T. G. 1988. *Byzantinische Waffen: ein Beitrag zur byzantinischen Waffenkunde von den Anfangen bis zur lateinischen Eroberung*. Wien: Osterreichischen Akademie der Wissenschaften.
Nicolle D. 1991. Byzantine and Islamic Arms and Armour; Evidence for Mutual Influence. *Graeco-Arabica* 4, 299—325.
Nicolle D. 1994. *Saracen Faris 1050—1250 AD*. Oxford: Osprey Publishing.
Nicolle D. 2002. Two Swords from the Fondation of Gibraltar. *Gladius* XXII, 147—200.
Prochiron Legum. 1895. In: Brandileoni F., Puntoni V. (publ.). Roma: Forzani.
Szőke B. M. 1994. Karoling-kori szolgálónépi temetkezések Mosaburg / Zalavár vonzáskörzetében: Garabonc-Ófalu I-II. *Zalai Múzeum* 5, 251—317.
Ševčenko I. 1962. Illuminators of Menologium of Basil II. *Dumbarton Oaks Papers* 16, 245—276.
Ševčenko N. P. 1991. Menologion of Basil II. In: *The Oxford dictionary of Byzantium.* Vol. 2. Oxford: Oxford University Press, 1341—1342.
Schilbach E. 1970. *Byzantinische Metrologie*. München: C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlug.
Schwarzlose F. W. 1886. *Die Waffen der alten Araber aus ihren Dichtern dargestellt*. Leipzig: J. C. Hinrichs'sche Buchhandlung.
Taktika 2010: *The Taktika of Leo VI*. 2010. B: Dennis G. T. (transl., comm.). Washington, D.C.: Dumbarton Oaks.
Vat. gr. 1613. URL: http://digi.vatlib.it/view/MSS_Vat.gr.1613/ (Дата обращения: 01.09.2017).
Wyrwa A. M., Janowski A. 2014. Dolne okucie pochwy miecza z przedstawieniem ludzkiej twarzy z Łekna (stan. Ł5). *Fontes Archaeologici Posnanienses* 50(2), 323—346.
Yotov V. 2011a. A new Byzantine type of swords (7th — 11th centuries). *Ниш и Византија* IX, 113—124.
Yotov V. 2011b. Byzantine Time Swords (10th — 11th centuries) in Romania. *Studia Universitatis Cibiniensis. Series Historica* 8. Suppl, 35—46.
Yotov V. 2014. Byzantine Sword (7th — 11th c.). B: Vagalinski L. (ed.). *Tsar Samuil (†1014) in battle for Bulgaria.* Sofia: BAN, 91—103.
Yotov V. 2015. The find of Sfântu Gheorghe, Covasna County (1943): questions, which might be raised. B: Cosma C. (ed.). *Warriors, weapons, and harness from the 5th — 10th centuries in the Carpathian Basin.* Cluj-Napoca: Mega Publishing House, 323—329.
Yotov V. 2017. Byzantine Weaponry and Military Equipment in the Homilies of St Gregory of Nazianzus (Paris, Gr. 510). *Fasciculi Archaeologiae Historicae* 30, 153—162.

References

Baranov, G. V. 2015. In *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma (Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea)* 7, 87—105 (in Russian).

Baranov, G. V. 2017a. In: *Vojna i oruzhie. Novye issledovanija i materialy. Trudy Vos'moj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Sankt-Peterburg, 17-19 maja 2017 g.) (War and weapons. New research and materials. Proceedings of the Eighth International Scientific and Practical Conference (Saint Petersburg, May 17-19, 2017)).* Pt. I. Saint Petersburg: "VIMAIViVS" Publ., 171—177 (in Russian).

Baranov, G. V. 2017b. In: *Mezhdunarodnaja konferencija «Voinskie tradicii v arheologicheskom kontekste: ot pozdnego latena do pozdnego srednevekov'ja»: tezisy dokladov i soobshhenij (Tula, 23-26 nojabrja 2017 g.) (International Conference "Military traditions in the archaeological context: from the late Laten to the late Middle Ages": abstracts of reports and reports (Tula, November 23-26, 2017))*. Tula: [s.n.] (in Russian).

Baranov, G. V. 2017c. In *Voennaja arheologija (Military Archaeology)* 4, 31—42 (in Russian).

Vasil'ev, A. A. 1902. *Vizantija i araby. Politicheskie otnoshenija Vizantii i arabov za vremja Makedonskoj dinastii (867—959 g.) (Byzantium and the Arabs. The political relations of Byzantium and the Arabs during the Macedonian dynasty (867—959))*. Saint Petersburg: "Tipografija I. N. Skorohodova" (in Russian).

Vinogradov, A. Ju., Zaharova, A. V. 2009. In: *Pravoslavnaja enciklopedija (Orthodox Encyclopedia)*. Vol. 7. Moscow: Cerkovno-nauchnyj centr "Pravoslavnaja enciklopedija" Publ., 225—229 (in Russian).

Ob ustrojstve lagerja (On the organization of the camp). 2002. In: Litavrin, G. G. (ed.). *Dva vizantijskih voennyh traktata konca X veka (Two Byzantine military treatises of the late 10th century)*. Saint Petersburg: "Aletejja" Publ. (in Russian).

Ierusalimskaja, A. A. 1996. In: *Aktual'nye problemy arheologii Severnogo Kavkaza (XIX «Krupnovskie chtenija»). Tezisy dokladov (Actual problems of the archeology of the North Caucasus (19th "Krupnov Readings"). Theses of reports)*. Moscow: "IA RAN", 80—81(in Russian).

Yotov, V. 2004. *Vorzhenieto i snarjazhenieto ot blgarsko srednovekovie (VII—XI vek) (Army and equipment from Bulgarian Middle Ages (7th — 11th century))*. Varna: "Zograf" Publ.; Veliko Trnovo: "Abagar" Publ. (in Bulgarian).

Yotov, V. 2009. In *Antichnaja drevnost' i srednie veka (Antiquity and the Middle Ages)* 39. *K 60-letiju d.i.n., professora V. P. Stepanenko (To the 60th birthday of Doctor of Historical Sciences, Professor V. P. Stepanenko)*, 251—261 (in Russian).

Yotov, V. 2015. In: *Pliska-Preslav*. Iss. 11. Pliska: "BAN", 233—240 (in Bulgarian).

Kazhdan, A. P. 1953. In *Vizantijskij vremennik (Byzantina Xronika)* VI, 132—155 (in Russian).

Kazhdan, A. P. 1960. *Derevnja i gorod v Vizantii IX—X vv.* In: *Ocherki po istorii vizantijskogo feodalizma (The village and the city in Byzantium 9th — 10th centuries. Essays on the history of Byzantine feudalism)*. Moscow: "AN SSSR" (in Russian).

Kainov, S. Ju. 2009. In *Acta Militaria Mediaevalia* V, 79—110 (in Russian).

Kennedi, H. 2007. *Dvor halifov (Court of Caliphs)*. Moscow: "AST — Hranitel" Publ. (in Russian).

Vizantijskaja kniga Eparha (Byzantine Book of the Eparch). 1962. In: Sjuzjumov, M. Ja. (introd. art., transl., com). Moscow: "Vostochnaya literature" Publ. (in Russian).

Korzuhina, G. F. 1950. In *Sovetskaja arheologija (Soviet Archaeology)* XIII, 63—94 (in Russian).

Kulakovskij, Ju. A. 1908. In: *Zapiski Akademii nauk. Po Istoriko- filologicheskomu otdeleniju (Proceeding of the Academy of Sciences. On the Historical-Philological Department)*. Vol. 8. No. 9. Saint Petersburg: "Imperatorskaja Akademija nauk" (in Russian).

Kulakovskij, Ju. A. 2005. In: Nefedkin, A. K. (transl., com.). Nikifor II Foka. *Strategika (Strategy)*. Saint Petersburg: "Aletejja" Publ., 143—148 (in Russian).

Kuleshov, V. S. 2016. *Svedenija o evropejskih i russkih mechah v pamjatnikah arabskoj literatury IX—XI vekov (Information on European and Russian swords in the monuments of Arabic literature of the 9th — 11th centuries)*. Saint Petersburg: "Gosudarstvennyj Ermitazh" Publ. (in Russian).

Kuchma, V. V. 2001. In: *Voennaja organizacija Vizantijskoj imperii (The military organization of the Byzantine Empire)*. Saint Petersburg: "Aletejja" Publ., 36—56 (in Russian).

Laptev, O. O., Aks'onov, V. S. 2012. In *Arheologija (Archaeology)* 4, 95—109 (in Ukrainian).

Lev VI Mudryj. 2012. *Taktika L'va. Leonis imperatoris tactica (Tactics of Leon. Leonis imperatoris tactica)*. Saint Petersburg: "Aletejja" Publ. (in Russian).

Litavrin, G. G. 1977. *Vizantijskoe obshhestvo i gosudarstvo v X—XI vv. (Byzantine society and the state in the 10th — 11th centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Lihacheva, V. D. 1989. In: Udal'cova, Z. V., Litavrin, G. G. (eds.). *Kul'tura Vizantii. Vtoraja polovina VII—XII vv. (Culture of Byzantium. The second half of the 7th — 12th centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Mohov, A. S. 2004. In *Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta (Proceedings of the Ural State University)* 31, 14—34 (in Russian).

Negin, A. E. 2014. In *Stratum plus* 4, 15—138 (in Russian).

Nikifor II Foka. 2005. *Strategika (Strategy)*. Saint Petersburg: "Aletejja" Publ. (in Russian).

Pigulevskaja, N. V. 1976. *Blizhnij Vostok, Vizantija, slavjane (Middle East, Byzantium, Slavs)*. Leningrad: “Nauka” Publ. (in Russian).
Sorochan, S. B. 2015. In *Drevnosti (Antiquities) 2014—2015,* 99—106 (in Russian).
Stanchev, St. 1955. In *Izvestija na Arheologicheskija institut (Proceedings of the Archaeological Institute)* 20, 183—228 (in Bulgarian).
Strategikon Mavrikija (Strategikon by Mauritius). 2004. Saint Petersburg: “Aletejja” Publ. (in Russian).
Chekalova, A. A. 1997. *Konstantinopol' v VI veke. Vosstanie Nika (Constantinople in the 6th century. Nika riots)*. Saint Petersburg: “Aletejja” Publ. (in Russian).
Aleksić, M. 2010. Some typological features of Byzantine spatha. *Zbornik radova Vizantoloshkog instituta* XLVII, 121—136.
Bashir, M. 2008. *The Arts of the Muslim Knight: The Furusiyya Art Foundation Collection*. Milano: “Skira” Publ.
Bowlus, C. R. 1995. *Franks, Moravians and Magyars: The Struggle for the Middle Danube, 788—907*. Philadelphia: “University of Pennsylvania Press”.
Brubaker, L. 1999. *Vision and Meaning in Ninth-Century Byzantium. Image as Exegesis in the Homilies of Gregory of Nazianzus*. Cambridge: “Cambridge University Press”.
Bruhn-Hoffmeyer, A. 1966. Military Equipment in the Byzantine Manuscript of Scylitzes in Biblioteca Nacional de Madrid. *Gladius* 5.
BNF. Grec 510. Available at: http://photoshare.ru/photo12153215.html (accessed 01.09.2017).
Constantinus Porphirogenitus. 1829. De cerimoniis aulae Byzantinae libri duo. Vol. I. In: Reiske, I. I. (Rec.). *Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae*. Bonnae: Ed. Weber.
Constantinus Porphirogenitus. 1830. De cerimoniis aulae Byzantinae libri duo. Vol. II. In: Reiske, I. I. (Rec.). *Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae*. Bonnae: “Ed. Weber” Publ.
Fehér, B. 2001. Byzantine sword art as seen by the Arabs. *Acta Antiqua Hungaricae* 41, 157—164.
Grotowski, P. Ł. 2010. *Arms and Armour of the Warrior Saints: Tradition and Innovation in Byzantine Iconography (843—1261)*. In: Brzezinski, R. (transl.). Leiden, Boston: “Brill” Publ.
Der Nersessian, S. 1973. Remarks on the Date of the Menologium and the Psalter Written for Basil II. In: *Études byzantines et arméniennes. Byzantine and Armenian Studies*. Louvain: “Orientaliste” Publ., 113—128.
Kazakevičius, V. 1998. Iš vėlyvojo geležies amžiaus baltų ginklų istorijos (kalavijų makštų galų apkaustai). In: *Lietuvos archeologija*. T. 15. Vilnius: Diemedis, 287—332.
King, G. 1999. Al-Rabadha. In: Shaw, I., Jameson, R. (ed.). *A Dictionary of Archaeology*. Oxford: “Blackwell Publishers”, 491.
Kolias, T. G. 1988. *Byzantinische Waffen: ein Beitrag zur byzantinischen Waffenkunde von den Anfangen bis zur lateinischen Eroberung*. Wien: “Osterreichischen Akademie der Wissenschaften” Publ.
Nicolle, D. 1991. Byzantine and Islamic Arms and Armour; Evidence for Mutual Influence. *Graeco-Arabica* 4, 299—325.
Nicolle, D. 1994. *Saracen Faris 1050—1250 AD*. Oxford: “Osprey Publishing”.
Nicolle, D. 2002. Two Swords from the Fondation of Gibraltar. *Gladius* XXII, 147—200.
Prochiron Legum. 1895. In: Brandileoni, F., Puntoni, V. (publ.). Roma: “Forzani” Publ.
Szőke, B. M. 1994. Karoling-kori szolgálónépi temetkezések Mosaburg / Zalavár vonzáskörzetében: Garabonc-Ófalu I-II. *Zalai Múzeum* 5, 251—317.
Ševčenko, I. 1962. Illuminators of Menologium of Basil II. *Dumbarton Oaks Papers* 16, 245—276.
Ševčenko, N. P. 1991. Menologion of Basil II. In: *The Oxford dictionary of Byzantium*. Vol. 2. Oxford: “Oxford University Press”, 1341—1342.
Schilbach, E. 1970. *Byzantinische Metrologie*. München: “C. H. Beck’sche Verlagsbuchhandlug” Publ.
Schwarzlose, F. W. 1886. *Die Waffen der alten Araber aus ihren Dichtern dargestellt*. Leipzig: “J.C. Hinrichs'sche Buchhandlung” Publ.
Taktika 2010: *The Taktika of Leo VI*. 2010. In: Dennis, G. T. (transl., comm.). Washington, D.C.: “Dumbarton Oaks” Publ.
Vat. gr. 1613. Available at: http://digi.vatlib.it/view/MSS_Vat.gr.1613/ (accessed 01.09.2017).
Wyrwa, A. M., Janowski, A. 2014. Dolne okucie pochwy miecza z przedstawieniem ludzkiej twarzy z Łekna (stan. Ł5). *Fontes Archaeologici Posnanienses* 50(2), 323—346.
Yotov, V. 2011a. A new Byzantine type of swords (7th — 11th centuries). *Nish i Vizantija* IX, 113—124.
Yotov, V. 2011b. Byzantine Time Swords (10th — 11th centuries) in Romania. *Studia Universitatis Cibiniensis. Series Historica* 8. Suppl, 35—46.
Yotov, V. 2014. Byzantine Sword (7th — 11th c.). In: Vagalinski L. (ed.). *Tsar Samuil (†1014) in battle for Bulgaria*. Sofia: “BAN”, 91—103.
Yotov, V. 2015. The find of Sfântu Gheorghe, Covasna County (1943): questions, which might be raised. In: Cosma C. (ed.). *Warriors, weapons, and harness from the 5th — 10th centuries in the Carpathian Basin*. Cluj-Napoca: “Mega Publishing House”, 323—329.
Yotov, V. 2017. Byzantine Weaponry and Military Equipment in the Homilies of St Gregory of Nazianzus (Paris, Gr. 510). *Fasciculi Archaeologiae Historicae* 30, 153—162.

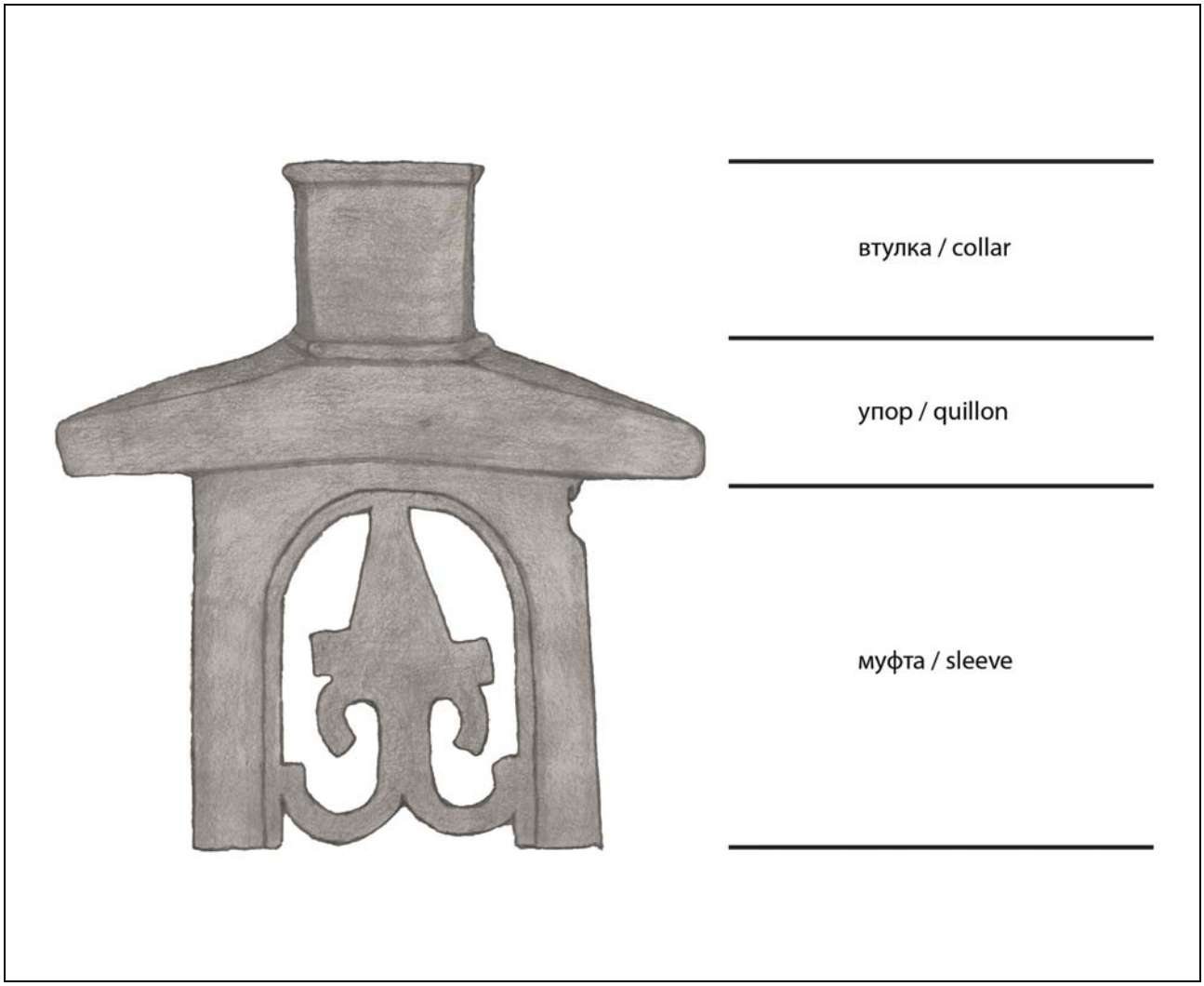


Рис. 1. Схема частей перекрестья.

Fig. 1. Scheme of cross-guard parts.

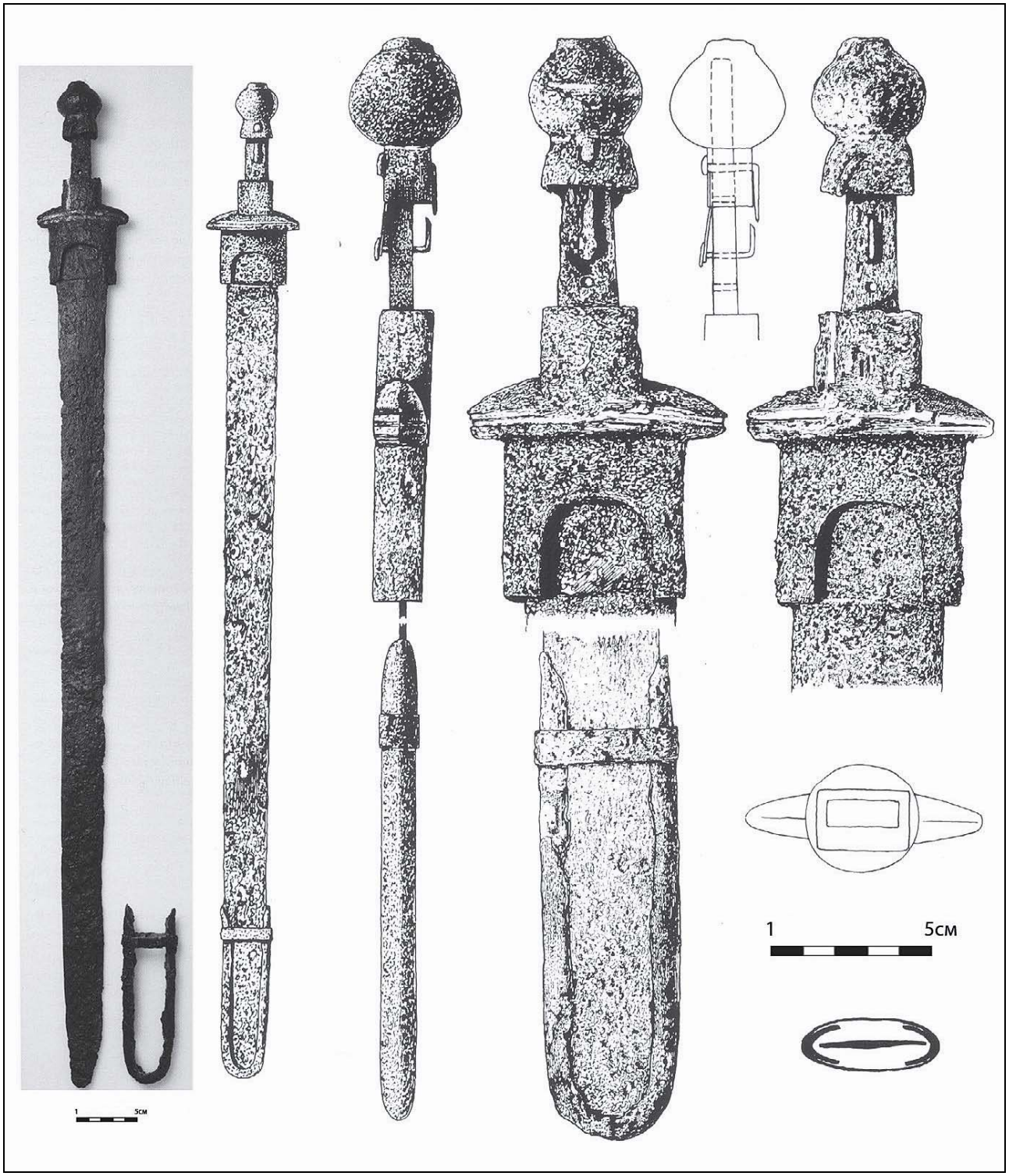


Рис. 2. Меч из погребения 55 могильника Гарабонц-I (по Yotov 2017: fig. 3).

Fig. 2. Sword found in Grave 55, necropolis in Garabonc-I (afterYotov 2017: fig. 3).

Рис. 3. Меч из Кицевского могильника (Харьковская область).

Fig. 3. Sword from necropolis in Kytsivka (Kharkiv oblast).

Рис.4. Меч с территории Винницкой области.

Fig. 4. Sword from the territory of the Vinnytsia Oblast.

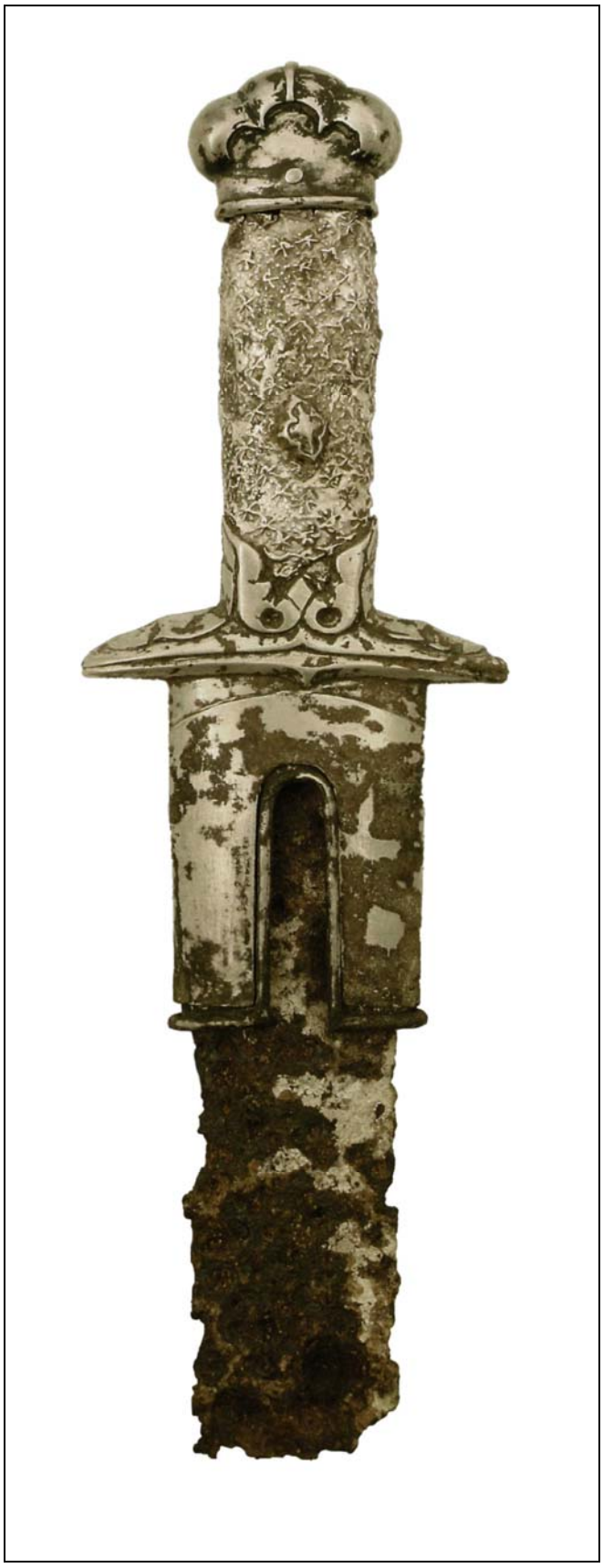


Рис. 5. Меч из каталога искусства Фурусия (по Bashir 2008: 37, № 8).

Fig. 5. Sword from the Furusiyya Art Foundation Collection (after Bashir 2008: 37, No. 8).

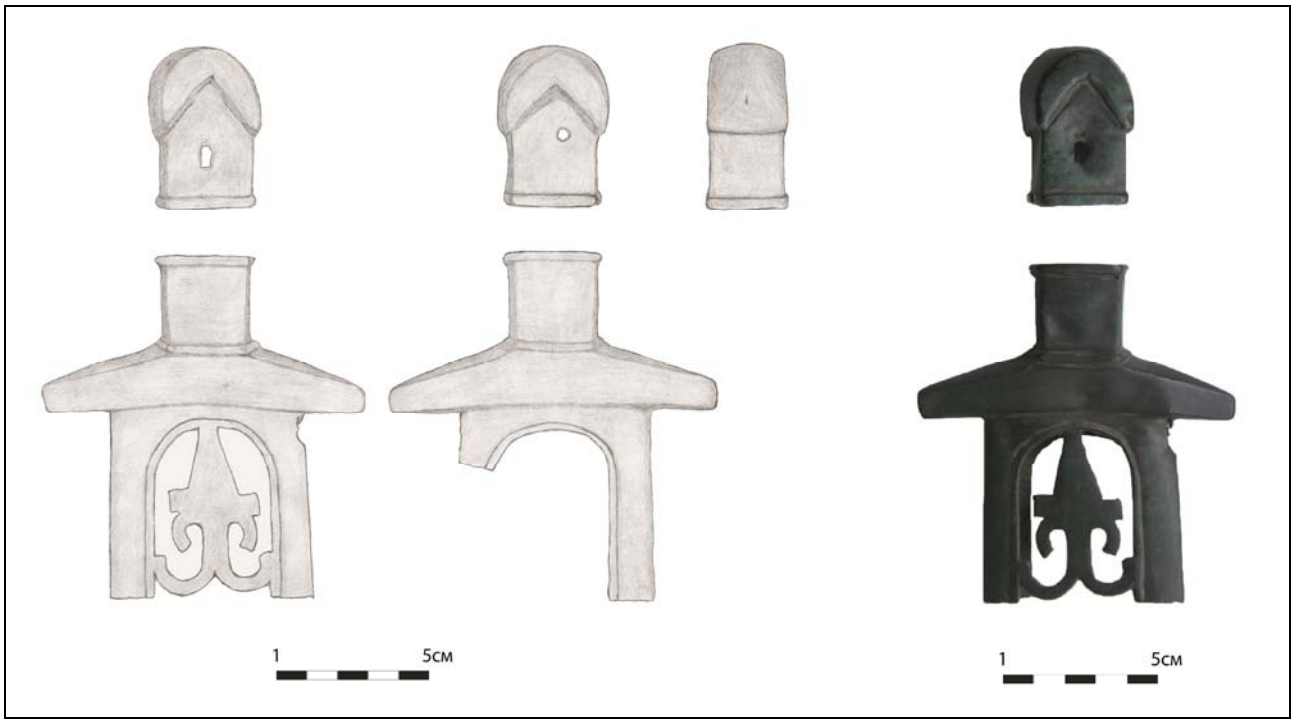


Рис.6. Перекрестье и навершие рукояти меча с территории Черкасского района Черкасской области.

Fig. 6. Cross-guard and the pommel of the sword handle from the territory of the Cherkassy raion of Cherkasy oblast.

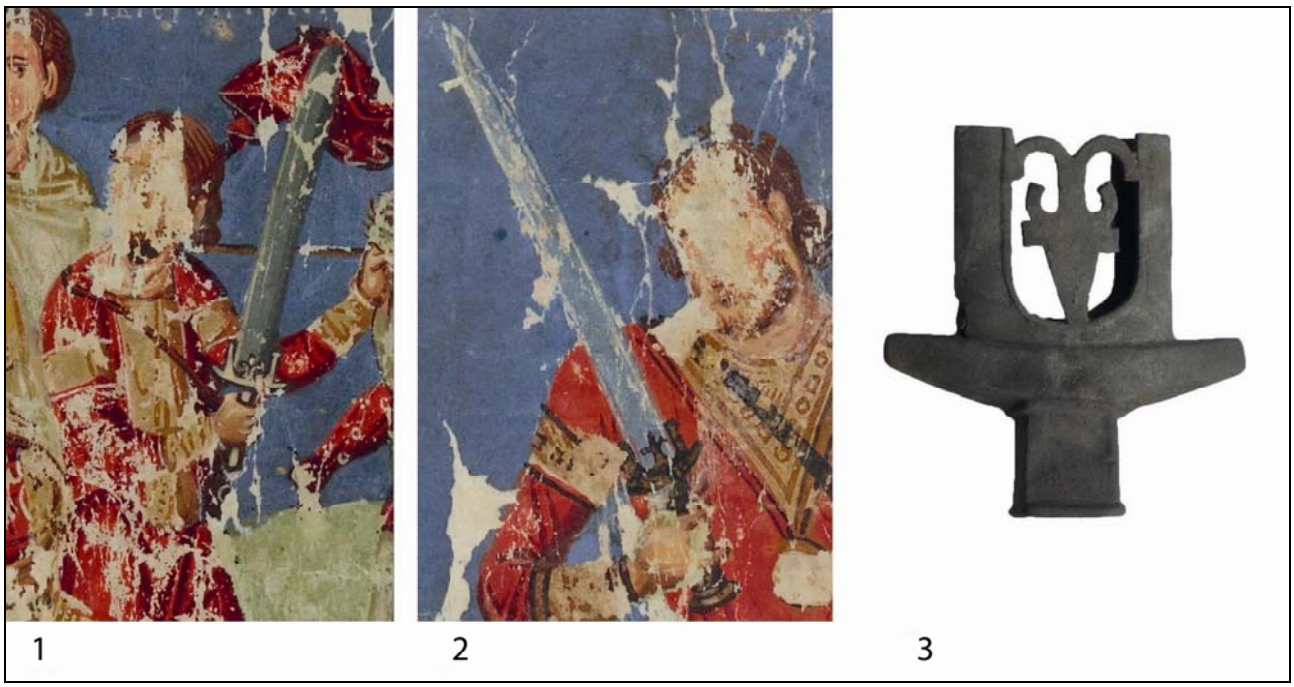


Рис. 7. Мечи на миниатюрах парижской рукописи «Гомилий Григория Богослова» и перекрестье меча с территории Черкасской области: *1* — фрагмент миниатюры «Царь Ирод избивает вифлеемских младенцев» (по BNF, Grec 510: f.137r); *2* — фрагмент миниатюры «Суд царя Соломона» (по BNF, Grec 510: f.215v); *3* — перекрестье меча с территории Черкасской области (без масштаба).

Fig. 7. Swords in the miniatures of the Paris manuscript Homilies of St. Gregory of Nazianzus and the cross-guards of the sword from the territory of Cherkasy oblast: *1* — the sword in the hands of a warrior on a miniature “Massacre of the innocents” (after BNF. Grec 510: f.137r); *2* — the sword in the hands of a warrior in the miniature “Solomon’s judgement” (after BNF. Grec 510: f.215v); *3* — the cross-guard of the sword from the territory of Cherkassy oblast (without scale).

Рис. 8. Мечи на миниатюрах парижской рукописи «Гомилий Григория Богослова»: *1* — меч Архангела Михаила на миниатюре «Явление Архангела Михаила Иисусу Навину» (по BNF, Grec 510: f.226v); *2* — фрагмент миниатюры «Мученичество св. Киприана» (по BNF, Grec 510: f.332v).

Fig. 8. Swords in the miniatures of the Paris manuscript Homilies of St. Gregory of Nazianzus: *1* — the sword of the Archangel Michael in the hands of the miniature “The Appearance of the Archangel Michael to Joshua” (after BNF. Grec 510: f.226v); *2* — the sword in the hands of a warrior in the miniature “The Martyrdom of St. Cyprian” (after BNF. Grec 510510: f.332v).

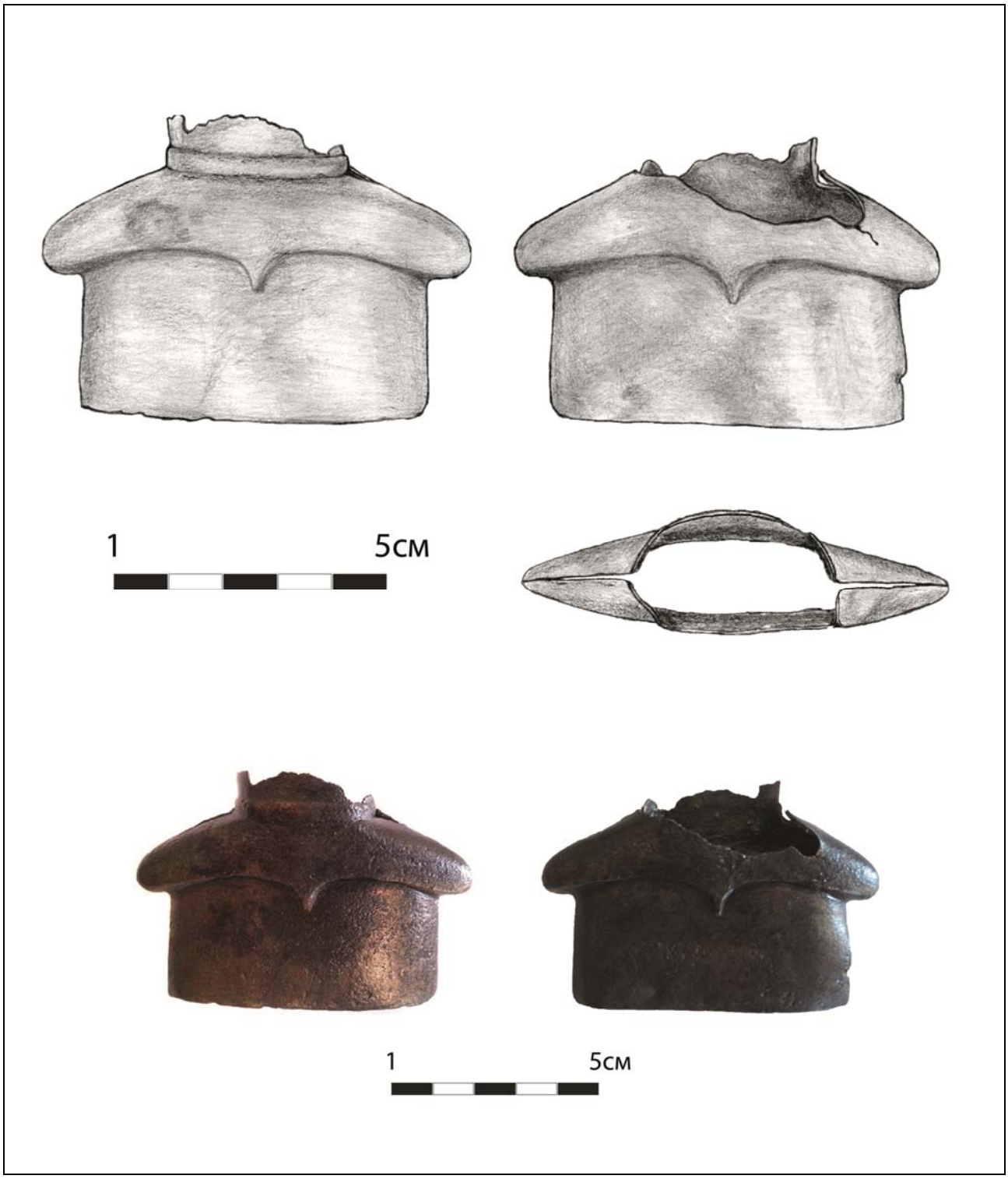


Рис. 9. Перекрестье меча из Херсонеса.

Fig. 9. Cross-guard from the Chersonesus.

Рис.10. Перекрестье меча из Плиски (раскопки 2005 г.) (по Йотов 2015: 234, обр.1).

Fig. 10. Cross-guard from Pliska (excavations of 2005) (after Yotov 2015: 234, fig. 1).

Рис.11. Перекрестье меча из Аль-Рабадхи (по Nicolle 1994: 12).

Fig. 11. Cross-guard from the Al-Rabadha (after Nicolle 1994: 12).

Рис. 12. Перекрестье из Плиски (раскопки 1948 г.) (по Yotov 2015: 326, fig. 4).

Fig. 12. Cross-guard from Pliska (excavations of 1948) (after Yotov 2015: 326, fig. 4).

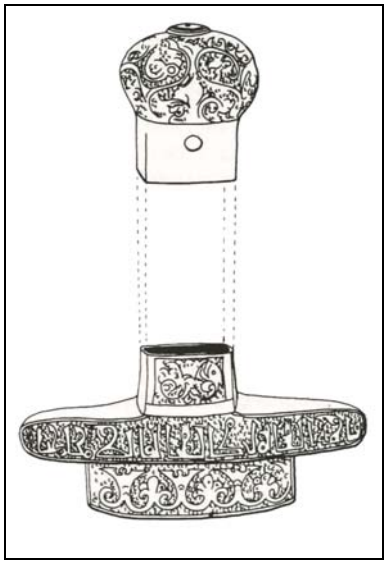


Рис. 13. Навершие и перекрестье с 122-й сурой Корана (по Nicolle 1991: 318, fig. 5).

Fig. 13. Bronze sword pommel and cross-guards inscribed with Sura CXII of the Koran (after Nicolle 1991: 318, fig.5).

Рис. 14. Меч из Галово (по Йотов 2004: 41, обр. 12, № 421).

Fig. 14. Sword from Galovo (after Yotov 2004: 41, fig. 12, No. 421).

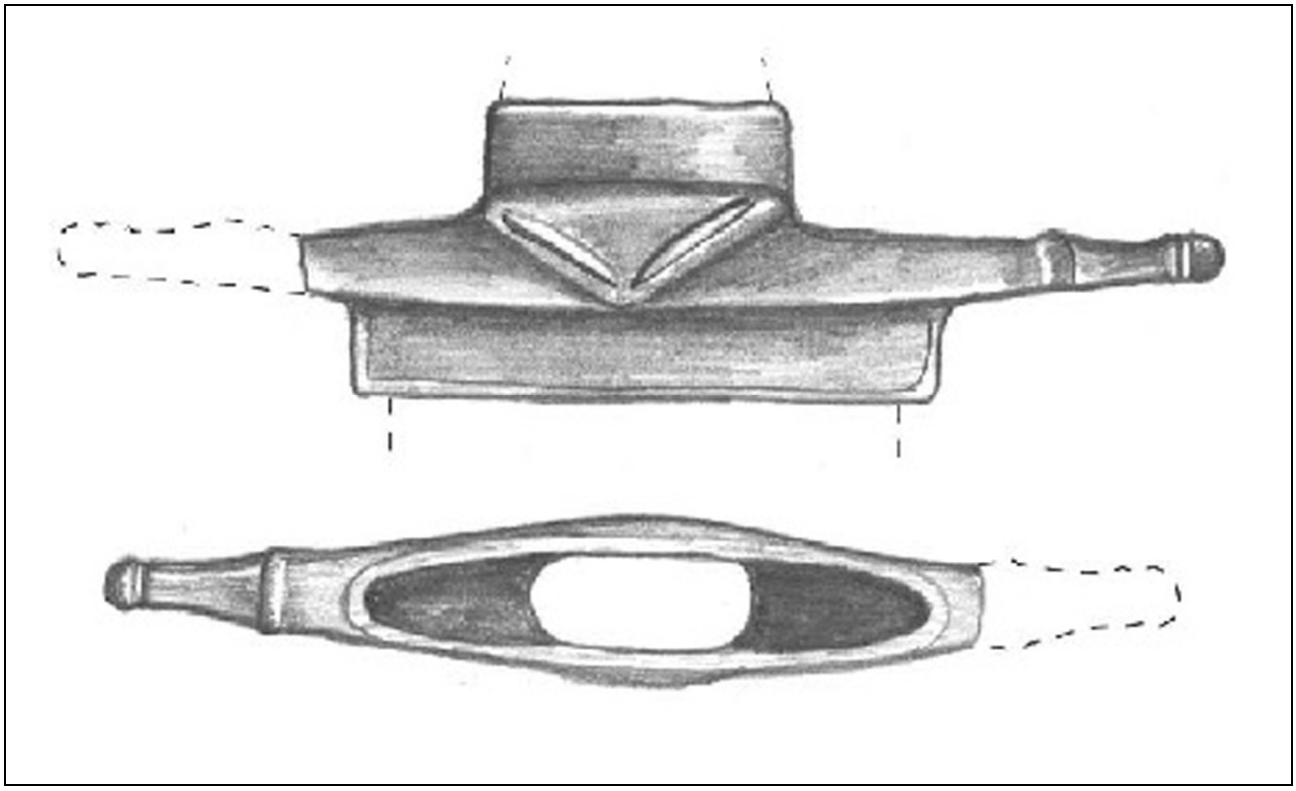


Рис. 15. Перекрестье из неизвестного места в Болгарии (по Aleksić 2010: 128, fig. 3).

Fig. 15. Cross-guard from an unknown place in Bulgaria (after Aleksić 2010: 128, fig. 3).

Рис. 16. Перекрестье с аукциона Bonhams (по Yotov 2014: 10, pl. VIII: *3*).

Fig. 16. Cross-guard from a Bonhams auction (after Yotov 2014: 10, pl. VIII: *3*).

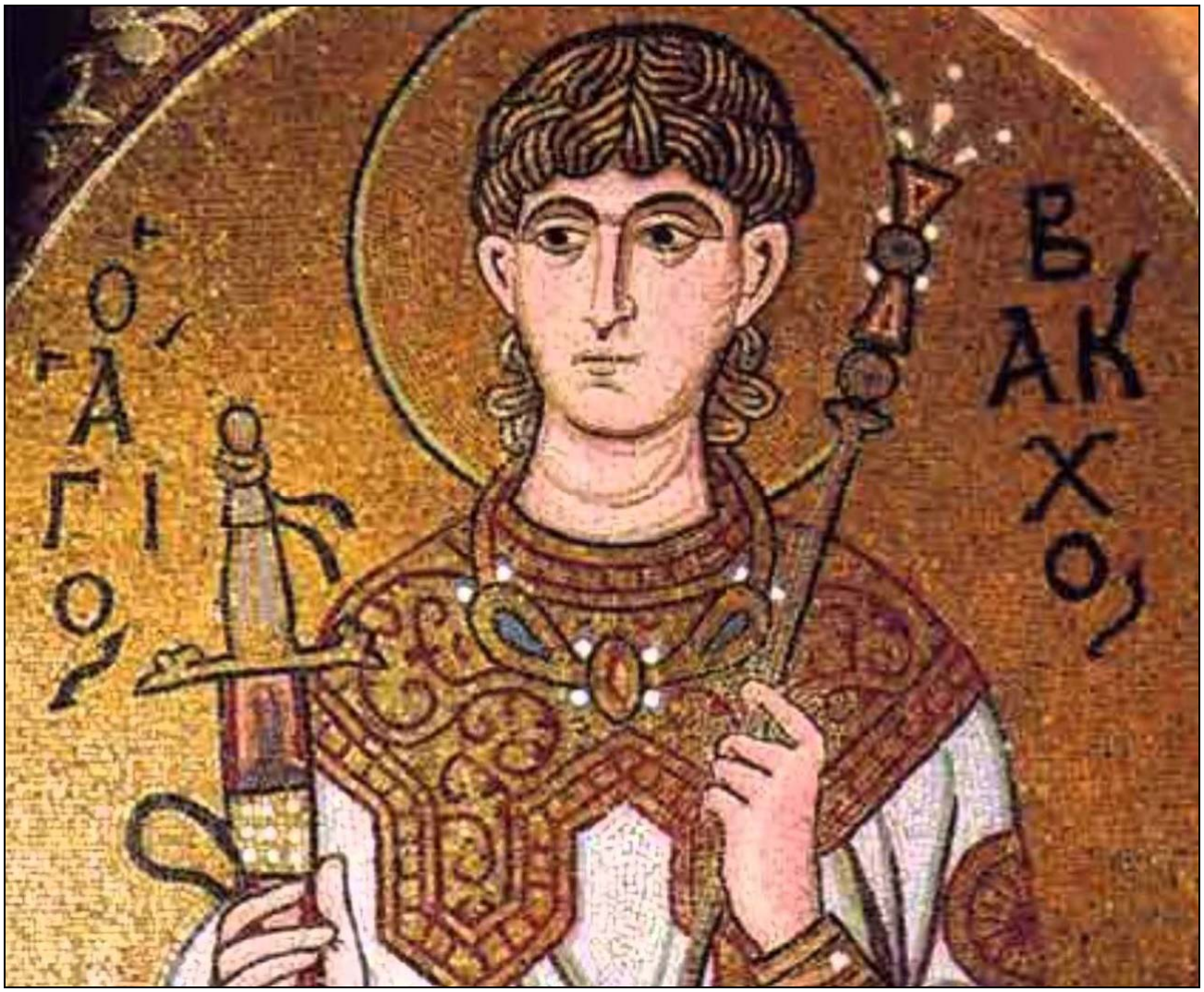


Рис. 17. Мозаика с изображением св. Вакха (около 1100 г.). Монастырь Дафнии, Афины.

Fig. 17. Mosaic with the picture of St. Bacchus (around 1100 CE) Daphni Monastery, Athens.

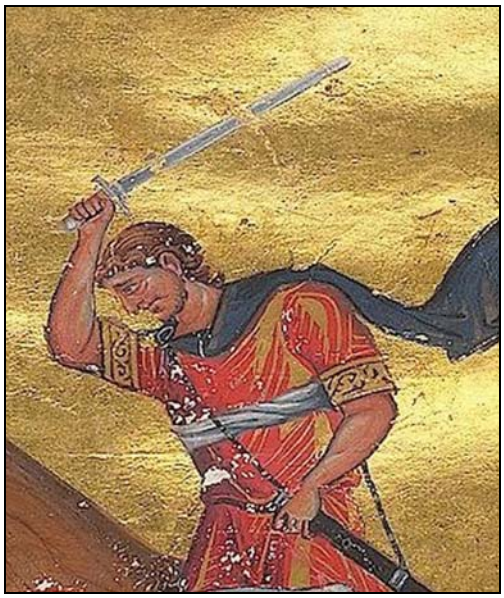


Рис. 18. Фрагмент миниатюры «Мученичество св. Арефы» из Минология Василия II (по Vat. gr. 1613: 135).

Fig. 18. A fragment of the miniature "The Martyrdom of St. Arethas" from the Menologion of Basil II (after Vat. gr. 1613: 135).

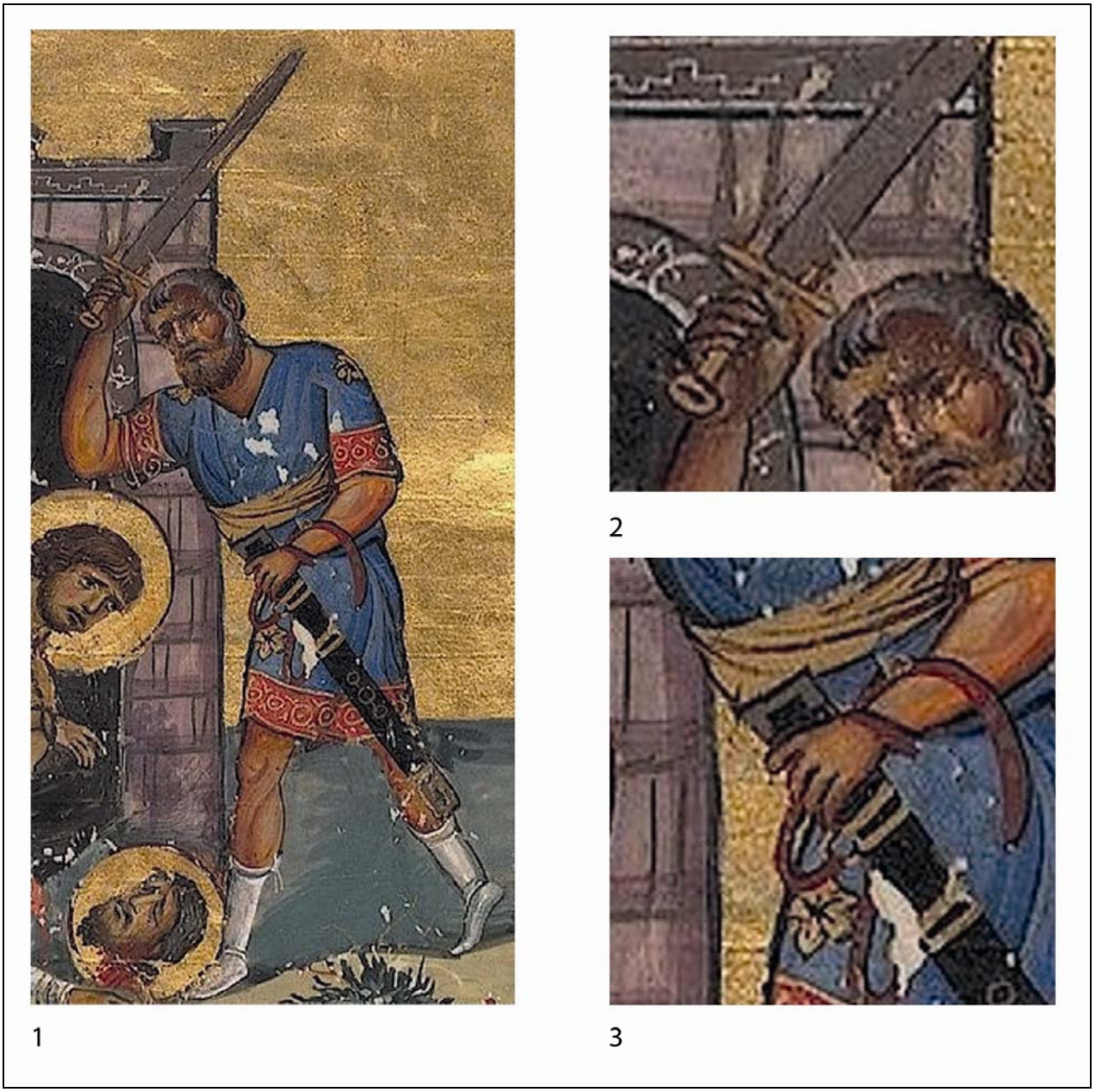


Рис. 19. Фрагмент миниатюры «Мученичество свв. Трофима, Доримедонта и Савватия» из Минология Василия II, Михаил Влахернит (по Vat. gr. 1613: 49).

Fig. 19. A fragment of the miniature "The Martyrdom of Trophimus, Dorymedon, and Sabbatius" from the Menologion of Basil II, Michael of Blachernai (after Vat. gr. 1613: 49).

Рис. 20. Два перекрестья XII—XIII вв. из Сирии или Джазиры: *1* — перекрестье № 74 из коллекции Rifaat Shaikh al-Ard в Женеве (по Bashir 2008: 108, № 74); *2* — перекрестье № 75 (по Bashir 2008: 108, № 75).

Fig. 20. Two pommels of the 12th and 13th centuries from Syria or Jazeera: *1* — Sword-guard No. 74 from the Rifaat Shaikh al-Ard collection in Geneva (after Bashir 2008: 108, No. 74); *2* — Sword-guard No. 75 (after Bashir 2008: 108, No. 75).

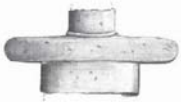
Тип	Подтип	Название	Изображение	Датировка
I	А	Гарабонц		вторая половина VIII - IX в.
	Б	Плиска-Херсонес		конец X - начало XI в.
II		Плиска (1948)		X - XI вв.
III		Галово		XI в.

Рис. 21. Типологическая схема перекрестий.

Fig. 21. Typological scheme of sword-guards.

Рис. 22. Навершия типа I: *1* — Арбитус; *2* — Плиска; *3* — Силистра (по Yotov 2014: 11, pl. 9: *2—4*); *4* — Киевская область.

Fig. 22. Pommels of type I: *1* — Abritus; *2* — Pliska; *3* — Silistra (Yotov 2014: 11, pl. 9: *2—4*); *4* — Kiev Oblast.

Рис. 23. Навершия типа II («тип Черкассы»): *1* — Черкасская область; *2* — каталог искусства Фурусии (по Bashir 2008: 37, № 8).

Fig. 23. Pommels of type II (Cherkasy type): *1* — Cherkasy Oblast; *2* — the Furusiyya Art Foundation Collection (Bashir 2008: 37, No. 8).

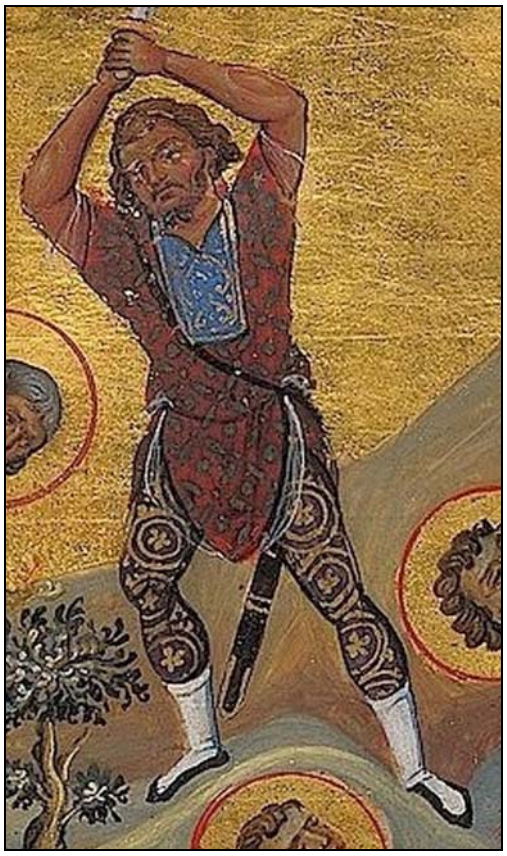


Рис. 24. Фрагмент миниатюры «33 мученика Мелитинских» из Минология Василия II (по Vat. gr. 1613: 166).

Fig. 24. Fragment of the miniature "33 Martyrs of Melitene" from the Menologion of Basil II (after Vat. gr. 1613: 166).

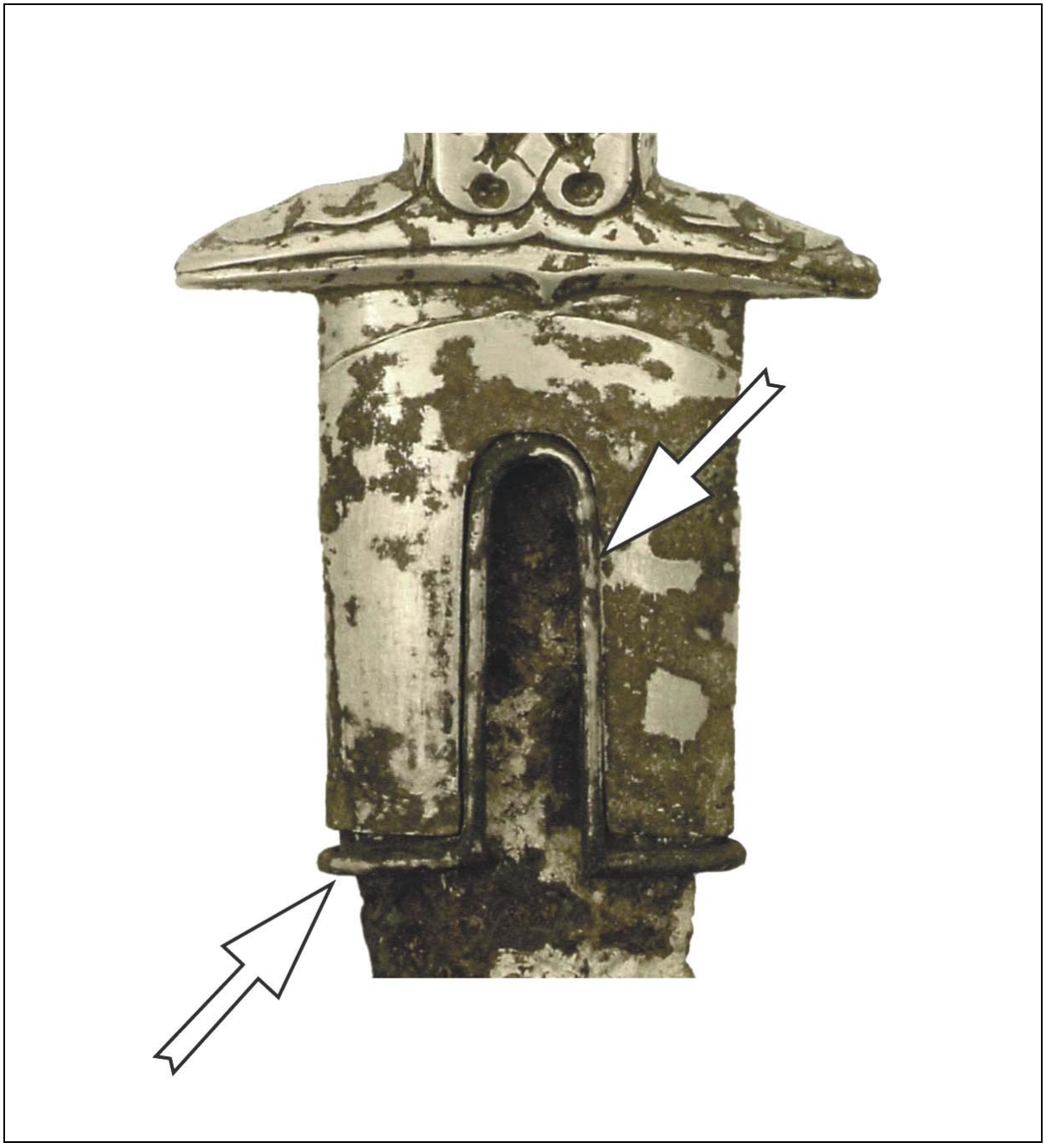


Рис. 25. Оковка устья ножен меча из каталога искусства фурусии, размещенная под муфтой перекрестья (по Bashir 2008: 37, No. 8).

Fig. 25. A throat of a scabbard from the Furusiyya Art Foundation Collection which is located under the sleeve of the sword-guard (after Bashir 2008: 37, No. 8).

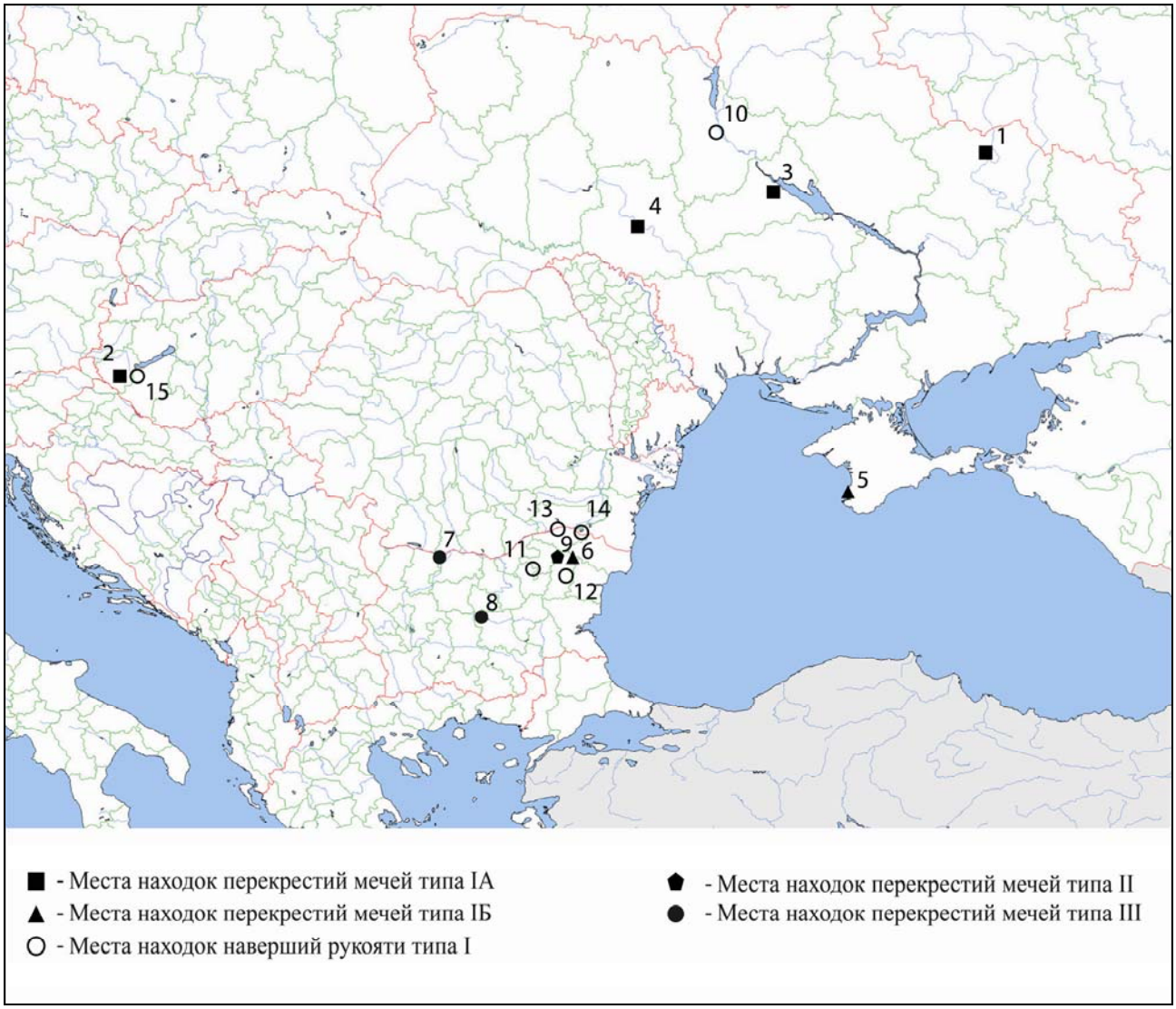


Рис. 26. Находки мечей с перекрестьем с муфтой и их элементов на территории Восточной Европы. Мечи и перекрестья: *1* — Кицевка; *2* — Гарабонц; *3* — Черкасский район; *4* — Винницкая область; *5* — Херсонес; *6* — Плиска (2005); *7* — Галово; *8* — Болгария (неизвестное место); *9* — Плиска (1948). **Навершия типа I:** *10* — Киевская область; *11* — Арбитус (Разград); *12* — Плиска; *13* — Силистра (Доростол); *14* — Пэкуюл луй Соаре; *15* — Гарабонц.

Fig. 26. Founds of swords with a sword-guard with sleeve and their elemenets on the territory of Eastern Europe. Swords and cross-guards: *1* — Kytsivka; *2* — Garabonc; *3* — Cherkassy raion; *4* — Vinnytsia Oblast; *5* —Chersonesus; *6* —Pliska (2005); *7* —Galovo; *8* —Bulgaria (unknown place); *9* — Pliska (1948). Pommels of type I: *10* — Kiev Oblast; *11* — Abritus (Razgrad); *12* —Pliska; *13* —Silistra; *14* — Păcuiul lui Soare; *15* — Garabonc.